

НАТАЛИ
ВЕЙН

NATALIE VANE

КОГДА
ЖЕЛАНИЕ
ОПАСНЕЕ
ПРАВДЫ

НА ПРЕДЕЛЕ

ЛЮБОВЬ. КОТОРАЯ СЖИГАЕТ

18+

Натали Вейн
«На пределе»

«Автор»

2026

Вейн Н.

«На пределе» / Н. Вейн — «Автор», 2026

Софии двадцать три, и она привыкла держать свою жизнь под контролем. Правильный мужчина. Правильное будущее. Правильные решения. До тех пор, пока однажды ночью она не встречает Дамира. Он — скорость, риск и опасность. Мужчина с тяжёлым прошлым, от которого разум требует держаться подальше. Но достаточно одного его взгляда, чтобы София забыла, как дышать. Одного случайного прикосновения — чтобы потом вспоминать его всю ночь. Одного поцелуя — чтобы прежняя жизнь больше не казалась её собственной. Между ними слишком много желания, ревности, запретов и недосказанности. Дамир пытается держать её на расстоянии, но сам первым перестаёт справляться с тем, что чувствует. А София всё чаще понимает: рядом с ним ей страшно. Но ещё страшнее — представить, что однажды его рядом не будет. И чем сильнее становятся их чувства, тем ближе оказывается правда о прошлом Дамира, способная разрушить всё.

© Вейн Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог «До него»	5
Глава 1 «Не смотри»	16
Глава 2 «Не думай о нём»	33
Глава 3 «Слишком близко»	70
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Натали Вейн **«На пределе»**

Пролог «До него»

Фото: София и Алекс
«На пределе» Натали Вейн

Позже София много раз будет пытаться вспомнить момент, когда всё началось.

Не первый поцелуй.

Не прикосновение его ладони к её талии.

Не ту ночь, когда она впервые проснулась рядом с мужчиной и несколько секунд лежала неподвижно, боясь открыть глаза и разрушить ощущение, что наконец оказалась именно там, где должна быть.

И даже не их первую встречу.

Всё началось раньше.

В тот вечер, когда София впервые позволила себе подумать:

«А что, если я вообще не хочу той жизни, которую для себя выбрала?»

Мысль была такой короткой, что она почти успела сделать вид, будто её не было.

Почти.

В двадцать три года у Софии имелся план.

Она вообще любила планы.

В них было что-то успокаивающее.

Белый лист.

Чёткие линии.

Размеры.

Пропорции.

Ты заранее знаешь, где будет стена, где окно, куда падает свет и что удерживает всю конструкцию, чтобы однажды она не рухнула тебе на голову.

Наверное, поэтому София выбрала архитектуру.

Здания казались ей честнее людей.

Если фундамент плохой — рано или поздно появится трещина.

Если нагрузка рассчитана неправильно — перекрытие не выдержит.

Если где-то допущена ошибка, её невозможно исправить красивыми словами.

С людьми всё было сложнее.

Особенно когда красивых слов о твоей жизни становилось слишком много.

— София, улыбнись.

Она повернула голову.

Мать смотрела на неё с лёгким недовольством, которое умела выражать одним движением бровей.

Не злость.

Не раздражение.

Просто напоминание:

Ты можешь лучше.

София автоматически улыбнулась.

— Так?

— Намного.

Мама поправила тонкую бретель её платья.

— И волосы убери назад. У тебя такое красивое лицо, зачем всё время им прятаться?

София послушно отвела тёмно-каштановую прядь за плечо.

— Мам, я не прячусь.

— Я знаю.

Мать улыбнулась и тут же отвлеклась на знакомую женщину, вошедшую в зал.

София осталась одна возле огромного зеркала.

На несколько секунд.

Этого хватило, чтобы посмотреть на себя.

Длинное чёрное платье мягко обрисовывало фигуру. Тонкая ткань собиралась складками на талии и свободно спадала к полу. Открытые ключицы, небольшие золотые серьги, почти незаметная цепочка на шее.

Макияж лёгкий.

Ресницы чуть темнее обычного.

На губах — спокойный розово-бежевый оттенок.

Волосы она специально не выпрямляла. Они лежали крупными мягкими волнами чуть ниже плеч.

София знала, что красива.

Не с той самоуверенностью, с которой человек каждое утро рассматривает себя и остаётся доволен.

Просто знала.

По взглядам мужчин.

По тому, как женщины иногда окидывали её быстрым оценивающим взглядом.

По комплиментам.

По тому, что в детстве мама слишком часто говорила: «С такой внешностью тебе нельзя себя запускать», словно красота была ещё одним обязательством, которое ей доверили и которое следовало оправдывать.

Но сегодня собственное отражение почему-то не нравилось.

Не лицо.

Не платье.

Всё вместе.

Слишком правильно.

Словно она смотрела на рекламную фотографию девушки, которая прекрасно справляется со своей жизнью.

Вот только почему мне кажется, что это не я?

София быстро отвела взгляд.

Глупость.

Она просто устала.

Последние две недели почти не спала из-за проекта.

Преподаватель снова вернул ей концепцию общественного центра с замечаниями, хотя ещё месяц назад говорил, что идея сильная.

Завтра предстояло всё переделывать.

Вот и всё.

Усталость.

Никакого экзистенциального кризиса.

В двадцать три года было смешно устраивать экзистенциальные кризисы на благотворительном вечере в платье стоимостью как её месячная стипендия.

— Вот ты где.

Ладонь легла ей на талию.

София узнала прикосновение раньше голоса.

Алекс.

Он встал рядом, и в зеркале они сразу превратились в ту самую пару, на которую приятно смотреть.

Он был выше неё почти на голову.

Светло-каштановые волосы аккуратно зачёсаны назад. Тёмно-синий костюм без единой складки. Белая рубашка. Дорогие часы на левом запястье — подарок Софии на его прошлый день рождения.

Он пах знакомо.

Чисто.
Немного древесно.
София когда-то специально выбирала ему этот парфюм.
— Ты сбежала от меня, — сказал Алекс.
— Я стою в десяти метрах.
— Это считается.
Он наклонился и поцеловал её в висок.
София улыбнулась.
Опять автоматически.
Алекс этого не заметил.
Или заметил, но решил не придавать значения.
— Отец хочет познакомить меня с Орловым, — сказал он. — Помнишь, я рассказывал?
— Девелопер?
— Да. У них новый проект на набережной. Если всё получится, я подключусь к юридической части.
— Это здорово.
— Угу.
Он посмотрел на неё внимательнее.
— Ты опять где-то не здесь.
— Здесь.
— Физически.
София повернулась к нему.
— Просто устала.
— Проект?
Она кивнула.
Алекс легко погладил большим пальцем её бок.
— Закончишь университет — станет проще.
— Думаешь?
— Конечно.
Он говорил уверенно.
Алекс вообще почти обо всём говорил уверенно.
Это когда-то очень нравилось Софии.
Рядом с ним жизнь казалась понятной.
Он на два года старше, уже работал в юридической компании отца, умел разговаривать с людьми старше себя так, будто давно принадлежал их миру, никогда не опаздывал, не забывал важных дат и точно знал, что хочет получить через пять лет.
Мама Софии обожала его.
Отец уважал.
Подруги говорили:
— С таким можно строить жизнь.
София строила.
Почти два года.
— Я тут думал, — Алекс повернулся к ней всем корпусом. — После твоего диплома можно будет куда-нибудь уехать.
— В отпуск?
— Не только.
Он улыбнулся.
— Вдвоём.
София посмотрела на него.

— Мы и сейчас можем уехать вдвоём.

— Ты понимаешь, о чём я.

Она понимала.

И именно поэтому внутри возникло странное напряжение.

Совсем маленькое.

Будто натянули тонкую струну.

— Алекс...

— Нет, я не делаю предложение посреди чужого благотворительного вечера.

Он рассмеялся.

София тоже.

Но внутри не стало легче.

— Просто говорю о будущем, — продолжил он. — Нам двадцать пять и двадцать три. Через год ты заканчиваешь. Потом работа. Квартира у тебя уже есть...

У нас.

Он почти сказал «у нас».

Хотя квартира принадлежала её отцу и пока в ней никто не жил.

София вдруг увидела всё.

Слишком отчётливо.

Светлую кухню.

Стол.

Кофемашину, которую выберет Алекс.

Его пиджак на спинке стула.

Её чертежи.

Воскресные обеды у родителей.

Отпуска дважды в год.

Свадьбу.

Детей.

Школу.

Новую квартиру побольше.

Жизнь была такой реальной, будто уже произошла.

И почему-то от этого Софии стало трудно вдохнуть.

— Соф?

— Что?

— Ты испугалась?

Он улыбался.

Она хотела ответить:

Да.

Но это выглядело бы нелепо.

Чего бояться?

Красивого, умного мужчины, который любит её?

Будущего?

Стабильности?

Того, о чём мечтают миллионы людей?

Поэтому София сказала:

— Нет.

Алекс поцеловал её в лоб.

— Вот и хорошо.

Он снова посмотрел через зал.

— Пойдём? Там отец.

— Иди. Я сейчас.

— Уверена?

— Да.

Он ушёл.

София осталась возле зеркала.

И снова посмотрела на девушку в чёрном платье.

На этот раз улыбки не было.

Ты счастлива?

Вопрос возник неожиданно.

София нахмурилась.

Очень странный вопрос.

Ведь у неё всё было хорошо.

Алекс никогда не изменял ей.

Они почти не ссорились.

Он дарил цветы без повода.

Знал, какой кофе она любит.

Мог приехать через весь город, если у неё ломалась машина.

На день рождения подарил поездку в Париж.

Она любила Париж.

Она была счастлива там.

Правда?

София попыталась вспомнить.

Эйфелева башня.

Маленькое кафе.

Дождь.

Красивые фотографии.

Алекс сделал ей снимок на мосту, который потом мама поставила в рамку.

София помнила всё.

Кроме того, что чувствовала.

От этого стало не по себе.

Она отвернулась от зеркала.

Перестань.

Наверное, именно так люди и портят хорошие отношения.

Начинают искать проблему там, где её нет.

Разбирают нормальную жизнь на детали, пока не находят трещину, которую сами же придумали.

София взяла с подноса проходящего официанта бокал шампанского.

Сделала маленький глоток.

Не помогло.

— Если ты сейчас не уйдёшь отсюда со мной, я умру.

София едва не подавилась.

— Ника!

Подруга появилась рядом словно из ниоткуда.

В отличие от Софии, Ника совершенно не пыталась соответствовать атмосфере вечера.

Короткое серебристое платье.

Чёрная кожаная куртка, небрежно накинутая на плечи.

Тёмные волосы собраны в высокий хвост.

Яркие губы.

И выражение лица человека, который уже придумал что-то, о чём окружающие скоро пожалеют.

София подозрительно посмотрела на неё.

— Нет.

Ника моргнула.

— Я ещё ничего не сказала.

— Поэтому отвечаю заранее.

— Какая ты скучная.

— Спасибо.

— Я серьёзно. Едем.

— Куда?

— Неважно.

— Тогда тем более нет.

Ника забрала у неё бокал и поставила на ближайший стол.

— Алекс занят?

София посмотрела через зал.

Он разговаривал с отцом и двумя мужчинами.

Все трое выглядели так, будто обсуждают судьбу мировой экономики.

— Да.

— Твои родители?

— Тоже.

— Отлично.

Ника взяла её под руку.

— Через двадцать минут мы отсюда исчезаем.

— Никуда я не исчезаю.

— Соф, тебе двадцать три.

— И?

— А выглядишь так, будто сейчас проверишь, вовремя ли выплачена ипотека.

София прыснула со смеху.

— У меня нет ипотеки.

— Вот именно! А тревожности уже на сорок пять.

— Очень смешно.

Ника стала серьёзнее.

— Поехали со мной.

— Куда?

— Увидишь.

— Это ужасный аргумент.

— Хорошо. Там машины.

— Неинтересно.

— Люди.

— Они и здесь есть.

— Музыка.

— Тут тоже.

— Мужчины.

София подняла бровь.

— Алекс стоит в десяти метрах.

— Я не предлагаю тебе изменять Алексу.

— Спасибо огромное.

— Я предлагаю тебе хотя бы один вечер перестать быть Софией, которую все знают.

Улыбка Софии исчезла.

Ника, сама того не понимая, попала точно в то место, которое София весь вечер старалась не замечать.

— А какая я ещё? — спросила она.

Подруга пожала плечами.

— Вот и выясним.

Несколько секунд они смотрели друг на друга.

— Нет, — сказала София.

— Ладно.

Ника слишком легко согласилась.

Развернулась.

Сделала три шага.

— Ника.

Та остановилась.

София раздражённо выдохнула.

Она уже знала, что сейчас сделает.

И от этого злилась ещё сильнее.

— Сколько времени?

Ника медленно повернулась.

Улыбка стала победной.

— Час.

— Ты врёшь.

— Два.

— Ника.

— Ладно. Не знаю.

— Прекрасно.

София посмотрела на Алекса.

Он по-прежнему разговаривал.

В этот момент словно почувствовал её взгляд.

Поднял голову.

Улыбнулся.

София тоже улыбнулась.

Он снова отвернулся.

И всё.

Ничего не произошло.

Никто её не удерживал.

Никто не спрашивал, куда она идёт.

Никто не запрещал.

И вдруг София поняла странную вещь.

Возможно, всё это время клетку, из которой ей хотелось выйти, никто не запирали.

Она сама сидела внутри.

— Мне нужно переодеться, — сказала она.

Ника просияла.

— Зачем?

София посмотрела на длинное чёрное платье.

— Я понятия не имею, куда ты меня тащишь.

— Тем более.

Через пять минут они уже шли к выходу.

На улице было прохладно.

После тёплого зала сентябрьский воздух обжёт обнажённые плечи.
София остановилась на верхней ступеньке.
Перед ней сиял город.
Огни.
Машины.
Ночь.
Внутри возникло странное ощущение.
Не предчувствие.
Она не верила в предчувствия.
Просто лёгкое беспокойство.
Словно где-то очень далеко уже сдвинулось что-то огромное, хотя она пока ничего не слышала.
— Последний шанс передумать, — сказала Ника.
София посмотрела назад.
Через стеклянные двери был виден зал.
Алекс.
Родители.
Знакомые лица.
Её привычный мир.
Стоило сделать всего несколько шагов, и всё останется как раньше.
Она вдруг подумала:
А если вернуться?
Ей стало легче.
А потом — неожиданно грустно.
Совсем немного.
Но достаточно.
София повернулась к Нике.
— Поехали.
Она ещё не знала, что через час увидит мужчину, которого ей следовало обходить стороной.
Не знала, что запомнит его глаза раньше, чем услышит имя.
Что однажды будет ненавидеть звук его машины, потому что он станет означать опасность.
Что научится узнавать настроение Дамира по тому, как напрягается его челюсть.
Что будет ждать его сообщений, злиться на его молчание, ревновать, плакать, смеяться и целовать так, будто никакого завтра действительно нет.
Она не знала, что однажды положит ладонь на его грудь и почувствует под пальцами слишком быстрое сердце.
Что услышит от него:
— Тебе нельзя быть рядом со мной.
И всё равно останется.
Не знала, что этот мужчина заставит её впервые спросить не:
«Как правильно?»
А:
«Чего хочу я?»
И уж точно София не могла знать, что однажды будет стоять перед Дамиром со слезами на глазах и говорить человеку, которого любит больше, чем когда-либо думала возможным:
— Я тебя не спасу.
В тот вечер всё это ещё было впереди.

Пока существовал только холодный ночной воздух.
Жёлтый свет фонарей.
Ника рядом.
И одно маленькое решение, которому София не придала почти никакого значения.
Она села в такси.
Дверь захлопнулась.
Машина тронулась.
А её идеально спланированная жизнь впервые свернула не туда.
И София ещё не знала, что именно эта дорога приведёт её к Дамиру.

Глава 1 «Не смотри»

Фото: София и Дамир - «НА ПРЕДЕЛЕ» / первая встреча на гонках / Натали Вейн (изображение сгенерировано с помощью нейросети)

София поняла, что Ника ей соврала, ещё до того, как машина окончательно остановилась. Она медленно повернула голову к подруге и недоверчиво прищурилась.

— Ты сказала: «Поедем немного развеемся», — напомнила София с таким выражением, будто уже заранее знала, что услышит оправдание.

Ника, сидевшая за рулём, даже не попыталась скрыть довольную улыбку.

— Ну да, — невинно протянула она.

София перевела взгляд за окно.

— Это у тебя называется «немного»? — спросила она уже с явным раздражением.

Ника пожала плечами, будто в происходящем не было ничего необычного.

— А что не так?

София несколько секунд молча смотрела на огромную парковку перед ними.

— Всё, Ника. Здесь не так вообще всё, — выдохнула она.

Перед ними раскинулась огромная ярко освещённая парковка далеко за городом.

Она гудела, как отдельный живой организм.

Музыка била из мощных колонок.

Ревели двигатели.

Кто-то резко газовал, заставляя стоящих рядом людей оборачиваться.

По асфальту скользили полосы света от фар.

Машин было не просто много — их было больше сотни.

Некоторые стояли рядами.

Другие медленно двигались через толпу.

Третьи уже готовились к заездам.

Повсюду были люди.

Мужчины переговаривались возле открытых капотов.

Девушки фотографировались на фоне машин.

Кто-то сидел на капоте и пил из пластикового стакана.

Где-то раздался резкий визг шин, а следом — восторженный крик толпы.

София всё ещё смотрела на происходящее.

— Это гонки? — спросила она наконец, хотя ответ уже был очевиден.

Ника покосилась на неё и едва не рассмеялась.

— Возможно, — уклончиво ответила она.

София резко повернулась к ней.

— Ника.

Подруга сдалась.

— Да, гонки, — призналась она, уже улыбаясь открыто.

София медленно закрыла глаза.

— Нелегальные? — уточнила она с обречённым спокойствием.

Ника виновато сморщила нос.

— Ну...

— Даже не продолжай, — перебила её София и тяжело выдохнула.

Сентябрьский вечер был тёплым

Воздух был мягким, почти ласковым.

Пахло прогретым за день асфальтом, бензином и сухой травой за пределами парковки.

София посмотрела на себя в зеркало.

После благотворительного вечера она успела заехать домой и переодеться.

Теперь на ней было короткое чёрное платье с открытыми плечами. Простое, без лишнего декора, но сидящее по фигуре настолько хорошо, что София сама на мгновение задержала взгляд на отражении.

Платье подчёркивало тонкую талию и длинные ноги.

Тёмно-каштановые волосы она распустила.

Мягкие волны лежали на плечах.

Макияж оставался почти вечерним, но яркую помаду она сменила на прозрачный блеск.

Ника повернулась к ней.

— Ты очень красивая, когда злишься, — заметила она с весёлым блеском в глазах.

София посмотрела на неё без улыбки.

— Мы пробудем здесь максимум час, — твёрдо сказала она.

Ника сразу подняла ладони, словно сдаваясь.

— Конечно.

София прищурилась.

— Ты улыбаешься.

— Нет, — ответила Ника, уже едва сдерживая смех.

— У тебя буквально всё лицо улыбается, — сухо заметила София.

Ника всё-таки рассмеялась.

— Ладно. Час. Честно.

— Я серьёзно, Ника.

— Я тоже, Соф.

София открыла дверь машины.

Грохот музыки и моторов мгновенно стал громче.

Она вышла.

Тёплый ночной воздух коснулся открытых плеч.

София оглядела парковку.

Странно.

Ей уже не хотелось сразу уехать.

Они прошли несколько рядов машин.

София разглядывала происходящее с неподдельным интересом, хотя старалась этого не показывать.

Ника заметила.

— Только не говори, что тебе уже нравится, — сказала она с торжествующим видом.

София даже не повернула головы.

— Мне не нравится.

Ника усмехнулась.

— У тебя глаза другие.

София посмотрела на неё.

— Что ещё за глаза?

— Живые, — спокойно ответила Ника.

Эта фраза неожиданно задела.

София на секунду замолчала.

Потом отмахнулась:

— Пойдём уже.

Через несколько минут телефон завибрировал.

София посмотрела на экран.

Алекс.

Сообщение было коротким:

София, ты куда делаешь?

Она почувствовала лёгкий укол вины.

Алекс действительно не знал, что она уехала.

София быстро напечатала:

Я с Никой, развеемся немного.
Ответ пришёл почти сразу.
Хорошо.
И больше ничего.
София несколько секунд смотрела на сообщение.
Ника заметила.
— Алекс? — спросила она спокойно.
София кивнула.
— Да.
— Ругается? — с любопытством уточнила Ника.
— Нет. Он вообще не знал, что я уехала, — призналась София, немного смутившись.
Ника пожала плечами.
— Теперь знает, что ты со мной. И всё хорошо.
София убрала телефон.
— Ты удивительно легко относишься ко всему, — заметила она.
Ника весело улыбнулась.
— Поэтому ты меня и любишь.
— Не льсти себе.
Ника вдруг увидела кого-то в толпе.
— О, я на минуту, — быстро сказала она.
София сразу нахмурилась.
— Нет.
— Соф, две минуты.
— Твои две минуты обычно длятся полчаса.
Ника уже отходила.
— Я быстро!
— Ника!
Но та исчезла среди людей.
София осталась одна.
И именно в этот момент по парковке прошёл новый всплеск шума.
Кто-то громко засвистел.
Толпа начала расступаться.
На площадку медленно выехала чёрная спортивная машина.
София сама не заметила, как остановилась.
Автомобиль притягивал взгляд.
Чёрный корпус.
Красные детали.
Низкая посадка.
Мощный звук двигателя.
Через пару секунд рядом снова появилась Ника.
— Красавица, правда? — спросила она с удовольствием.
София, не отрывая взгляда от машины, ответила:
— Чья?
Ника посмотрела на неё с хитрой улыбкой.
— Дамира.
София повернулась.
— Кто такой Дамир?
Ника только кивнула вперёд.
— Сейчас увидишь.

Водительская дверь открылась.
И Дамир вышел.
На нём была чёрно-красная кожаная куртка, чёрная футболка и чёрные джинсы.
Короткие чёрные волосы.
Лёгкая щетина.
Высокий.
Широкоплечий.
Уверенный в каждом движении.
Он захлопнул дверь машины и что-то сказал мужчине рядом.
Тот рассмеялся.
Дамир ответил короткой усмешкой.
София продолжала смотреть.
Слишком долго.
Ника тихо сказала:
— Это и есть Дамир.
София не сразу отреагировала.
— И что в нём такого? — спросила она с нарочитым равнодушием.
Ника повернула голову к Софии.
— Ты спрашиваешь это, не отрывая от него глаз.
София тут же посмотрела на подругу.
— Я просто рассматриваю.
— Конечно, — протянула Ника.
— Ты сама сказала «сейчас увидишь». Вот я и смотрю.
Ника усмехнулась.
— И как?
София снова перевела взгляд на Дамира.
— Самоуверенный, — сказала она.
— Он ещё даже не заговорил с тобой.
— Это видно.
Ника рассмеялась.
И в этот момент Дамир поднял голову.
Их взгляды встретились.
София замерла.
Он смотрел спокойно.
Открыто.
Прямо ей в глаза.
София почувствовала странный толчок внутри.
Как будто на несколько секунд всё вокруг стало менее важным.
Она первой отвернулась.
Ника сразу заметила.
— Только не начинай, — предупредила София.
Ника подняла руки.
— Я вообще ничего не сказала.
— Зато подумала.
— Очень много.
Перед стартом София неожиданно начала нервничать.
Две машины выстроились рядом.
Она видела Дамира через стекло.
Его лицо стало другим.

Сосредоточенным.
Серьёзным.
Ника посмотрела на Софию.
— Не переживай, он умеет ездить, — сказала она спокойно.
София сразу нахмурилась.
— Я не переживаю.
Ника усмехнулась.
— Конечно.
— Я просто не понимаю, зачем взрослый человек добровольно рискует жизнью ради нескольких минут адреналина, — раздражённо сказала София.
— Спроси у него.
София бросила на неё взгляд.
— Очень смешно.
Старт.
Машины сорвались с места.
София невольно задержала дыхание.
На одном из поворотов машину Дамира повело.
Она резко выдохнула:
— Господи...
Ника посмотрела на неё.
— Всё нормально, Соф.
София нервно ответила:
— Ты это называешь нормально? Его чуть не вынесло!
— Он контролирует машину.
София не отрывала глаз от экрана.
— По-моему, человек, который едет так ночью, вообще мало что контролирует.
Через несколько минут Дамир выиграл.
София почувствовала облегчение.
Слишком сильное.
— Идиот, — тихо сказала она себе под нос.
Ника услышала.
— Кто?
София быстро ответила:
— Никто.
Через некоторое время София отошла в сторону.
Ника снова растворилась среди друзей.
София стояла почти одна и смотрела на парковку.
Она поймала себя на том, что снова ищет Дамира глазами.
Нашла.
Он тоже посмотрел на неё.
И направился прямо к ней.
Сердце Софии ускорилося.
Спокойно.
Дамир остановился перед ней.
На губах была едва заметная ухмылка.
— Ты за меня переживала? — спросил Дамир спокойно, но явно наслаждаясь её реакцией.
София вскинула брови.
— С чего ты взял? — ответила она с лёгким раздражением.

Дамир чуть склонил голову и посмотрел ей прямо в глаза.
— По глазам вижу, — сказал он уверенно.
София хмыкнула.
— Ты всегда такой самоуверенный?
Дамир чуть улыбнулся.
— Не всегда. Только когда уверен.
София скрестила руки на груди.
— Я просто смотрела гонку.
— Конечно, — с явным недоверием протянул Дамир.
— И вообще, по-моему, ты ненормальный, — добавила София с раздражением.
Дамир заинтересованно приподнял бровь.
— Почему?
— Потому что нормальные люди не разгоняются до таких скоростей ночью.
Он усмехнулся.
— Зато ты смотрела до самого конца.
София почувствовала, как его спокойная уверенность снова начинает выводить её из себя.
— Это ничего не значит.
Дамир сделал небольшой шаг ближе.
— Тогда почему ты так напряжена? — спросил он тихо.
София тоже не отступила.
— Потому что ты стоишь слишком близко.
— Ты можешь отойти, — мягко заметил Дамир.
София замерла.
Он был прав.
Но она не двигалась.
Дамир это заметил.
Его взгляд медленно опустился к её губам.
София почувствовала, что её дыхание становится глубже.
— Что? — спросила она тише прежнего.
Дамир не ответил сразу.
Его руки легли ей на талию.
София резко вдохнула.
— Дамир... — произнесла она его имя почти предупреждающе.
Он на мгновение удивился.
Но ничего не спросил.
Одним уверенным движением слегка приподнял её.
София машинально положила ладони ему на плечи.
Теперь их лица оказались совсем близко.
— Поставь меня, — сказала София тихо, но в голосе уже не было настоящей злости.
Дамир смотрел на неё.
Её взгляд снова скользнул по его губам.
Дамир заметил.
Голос стал ниже.
— Тогда почему ты до сих пор смотришь на мои губы? — спросил он почти шёпотом.
София почувствовала жар.
— Я не смотрю, — попыталась возразить она, но прозвучало слишком неуверенно.
Дамир медленно приблизился.
— Скажи, чтобы я остановился, — произнёс он серьёзно.

София знала, что должна сказать.

Но не смогла.

Дамир снова произнёс:

— София.

Она резко подняла глаза.

— Откуда ты знаешь...

Договорить не успела.

Он поцеловал её.

Уверенно.

Быстро.

Горячо.

София на мгновение растерялась.

А потом ответила.

Почти сразу.

Её пальцы сильнее сжали кожаную куртку на его плечах.

Дамир опустил её на землю, но не отпустил.

Поцелуй стал глубже.

София чувствовала его дыхание.

Ладонь на своей талии.

Собственное сердце.

И полное отсутствие мыслей.

Дамир первым отстранился.

София несколько секунд смотрела на него, тяжело дыша.

А затем резко вспомнила об Алексее.

Отступила.

— Ты не должен был меня целовать, — сказала София с растерянностью и почти злостью на саму себя.

Дамир посмотрел спокойно.

— Ты могла меня остановить, — ответил он без насмешки.

София нахмурилась.

— Это не оправдание.

— Я и не оправдываюсь, — тихо сказал Дамир.

— Ты вообще понимаешь, что сделал?

Дамир едва улыбнулся.

— Поцеловал тебя.

София возмущённо посмотрела на него.

— Очень смешно.

— Я не смеюсь над тобой, — серьёзнее ответил он.

София подняла ладонь, когда он сделал шаг ближе.

— Не надо.

Дамир сразу остановился.

— Вот теперь ты сказала, чтобы я остановился, — произнёс он спокойно.

София не ответила.

Несколько секунд они молчали.

Она всё ещё чувствовала поцелуй на губах.

Чтобы скрыть растерянность, София сказала:

— Я София.

На лице Дамира появилась лёгкая ухмылка.

— Я знаю.

София резко посмотрела на него.

— Что значит «знаю»? Откуда ты знаешь, как меня зовут?

Дамир ничего не ответил.

Только улыбнулся.

София прищурилась.

— Ты не собираешься говорить?

Дамир спокойно произнёс:

— Нет.

— Очень раздражающая привычка.

Он чуть усмехнулся.

— Привыкнешь.

София фыркнула.

— Не рассчитывай.

Дамир протянул руку.

— Дай телефон.

София сразу прижала смартфон ближе к себе.

— Нет.

— Почему? — спросил он с искренним любопытством.

— Потому что я тебя почти не знаю.

— Мы только что целовались.

София раздражённо ответила:

— Это не делает нас знакомыми.

Дамир улыбнулся шире.

— Интересная логика.

— Нормальная логика.

— Дай телефон, София.

— Нет, Дамир.

На этот раз он не стал спорить.

— Хорошо, — спокойно сказал он.

Это спокойствие почему-то насторожило её сильнее, чем если бы он продолжил настаивать.

Через несколько минут Дамир уже собирался уезжать.

Он посмотрел на Софию.

— Я могу тебя подвезти, — предложил он без привычной насмешки.

София сразу покачала головой.

— Нет. Спасибо.

— Боишься? — с лёгкой улыбкой спросил Дамир.

София посмотрела прямо на него.

— Тебя? Нет.

— Машины?

— Твоей манеры вождения.

Дамир тихо рассмеялся.

— Справедливо.

Он уже сделал несколько шагов, но обернулся.

— Спокойной ночи, София, — сказал он мягче.

София почувствовала странную тяжесть от того, что он действительно уходит.

— Спокойной ночи, Дамир, — ответила она.

Он улыбнулся.

— Ещё увидимся.

София чуть приподняла бровь.

— Ты это уже говорил.

— И буду говорить, пока ты не поверишь, — ответил Дамир уверенно.

Он ушёл.

Через пару минут его машина выехала с парковки.

София стояла и смотрела вслед.

А потом коснулась пальцами губ.

— София?

Она резко опустила руку.

Обернулась.

Алекс.

Всё внутри мгновенно сжалось.

Он стоял неподалёку в одежде с благотворительного вечера.

Белая рубашка.

Тёмные брюки.

Пиджак в руке.

Алекс удивлённо смотрел на неё.

— София, что ты здесь делаешь? — спросил он.

София почувствовала волну вины.

— Ника предложила поехать, — ответила она, стараясь звучать спокойно.

Алекс огляделся.

— Тогда почему ты одна? — спросил он с недоумением.

— Ника отошла к друзьям, — быстро объяснила София.

Она сделала короткую паузу.

— А ты как здесь оказался? Ты же только что был на вечере.

Алекс усмехнулся.

— Денис и Артём предложили заехать. Я сначала не хотел, а потом подумал — почему нет.

София кивнула.

— Получается, оба решили развеяться, — сказала она с натянутой улыбкой.

— Получается, — ответил Алекс.

Он подошёл.

Обнял её за талию.

Поцеловал.

София ответила.

Но нехотя.

Коротко.

Почти сразу отвернула лицо.

Алекс остановился.

— Что с тобой? — спросил он уже серьёзнее.

София почувствовала, как внутри всё сжимается.

— Всё нормально, — быстро ответила она.

Алекс внимательно посмотрел.

— Ты какая-то странная.

София отвела глаза.

— Ничего. Просто устала. Поехали домой? — попросила она мягче.

Алекс ещё несколько секунд смотрел.

Потом кивнул.

— Хорошо. Поехали.

Они двинулись к машине.
София достала телефон.
Написала Нике:
Алекс приехал. Мы собираемся домой. Ты едешь?
Ответ пришёл почти сразу.
Нет, меня довезут. Я ещё побуду. Езжайте #
София уже собиралась убрать телефон.
Пришло новое сообщение.
Неизвестный номер.
Я же говорил, что ещё увидимся, София.
Она остановилась.
Сердце ударило сильнее.
Следом пришло второе:
Спокойной ночи, София.
София смотрела на экран.
И сама не заметила, как улыбнулась.
Тихо.
Почти мечтательно.
Внутри всё словно ожило.
Он нашёл её номер.
Хотя она отказалась дать телефон.
Как?
Откуда?
Почему?
И почему вместо раздражения она чувствует радость?
Волнение.
Лёгкое головокружение.
Предвкушение.
— Кто тебе пишет? — спросил Алекс, заметив её улыбку.
София мгновенно заблокировала экран.
— Ника, — ответила она слишком быстро. — Я написала ей, что мы уезжаем. Она сказала, что останется.
Алекс кивнул.
— Понятно.
У машины он подошёл сзади.
Обнял Софию за талию.
Прижал к себе.
— Я надеюсь, что ты не из-за меня такая, — тихо сказал Алекс ей почти на ухо.
София замерла.
— Какая? — спросила она.
— Далёкая, — ответил Алекс.
Его губы коснулись её виска.
Софии стало тяжело.
— Ты ни при чём, — сказала она тихо.
Алекс развернул её к себе и поцеловал.
София ответила.
Но мысли снова вспыхнули воспоминанием о другом поцелуе.
Дамир.
Его руки.

Его голос.
Скажи, чтобы я остановился.
София отстранилась.
— Поехали, ладно? — попросила она.
Алекс нахмурился, но спорить не стал.
— Поехали.
Алекс отвёз её домой.
Они вместе не жили.
Возле подъезда он остановил машину.
— Напишешь завтра? — спросил Алекс мягко.
София кивнула.
— Конечно.
Он поцеловал её в щёку.
— Спокойной ночи, Соф.
— Спокойной ночи.
София вышла.
Поднялась домой.
Закрыла дверь.
И только тогда позволила себе выдохнуть.
В спальне было тихо.
Она включила небольшой светильник.
Подошла к зеркалу.
Посмотрела на себя.
Потом снова на губы.
Коснулась их пальцами.
В памяти вспыхнул поцелуй.
София закрыла глаза.
— Что со мной происходит?.. — прошептала она сама себе.
Ответа не было.
Она переоделась.
Смыла макияж.
Легла в кровать.
Но сон не приходил.
Телефон лежал рядом.
София снова открыла сообщения неизвестного номера.
Прочитала оба.
Раз.
Потом ещё раз.
И снова почувствовала это странное волнение.
Через несколько минут телефон зазвонил.
Тот же номер.
София замерла.
Несколько секунд просто смотрела.
Потом ответила.
— Алло? — произнесла она осторожно.
В трубке раздался знакомый низкий голос.
— Не спишь, — спокойно сказал Дамир.
София сразу села в кровати.
— Откуда ты знаешь мой номер? — спросила она требовательно.

Дамир тихо усмехнулся.
— Здравствуй тоже.
— Дамир, я серьёзно. Откуда?
Он сделал короткую паузу.
— Хотел убедиться, что ты настоящая, — ответил он неожиданно мягко.
София нахмурилась.
— Это вообще не ответ.
— Мне нравится мой вариант.
— А мне нет.
— Переживёшь, — с улыбкой в голосе сказал Дамир.
София невольно улыбнулась тоже.
— Ты невыносимый.
— Ты уже второй раз это говоришь.
— Потому что это правда.
Дамир тихо рассмеялся.
Несколько секунд они молчали.
Потом он спросил:
— Ты дома?
София почувствовала, что его голос стал серьёзнее.
— Да.
— Хорошо, — коротко ответил Дамир.
София удивилась.
— Ты поэтому звонил?
— Нет.
— Тогда зачем?
Пауза.
— Хотел услышать твой голос, — спокойно сказал Дамир.
София перестала улыбаться.
Сердце снова ускорилося.
— Ты всегда говоришь женщинам то, что они хотят услышать? — спросила она, пытаясь вернуть привычную иронию.
Дамир ответил сразу:
— А ты это хотела услышать?
София замолчала.
Он опять оставил её без нормального ответа.
Она тихо выдохнула.
— Спокойной ночи, Дамир.
— Уже выгоняешь? — спросил он с лёгкой улыбкой.
— Да.
— Хорошо. Спокойной ночи, София, — сказал Дамир мягко.
София уже собиралась отключиться.
Но он добавил:
— Увидимся.
Связь оборвалась.
София медленно опустила телефон.
Несколько секунд смотрела на экран.
Потом улыбнулась.
Мечтательно.
Растерянно.

Ей было одновременно хорошо и страшно.
Слишком хорошо для человека, которого она встретила всего несколько часов назад.
Она легла.
Закрыла глаза.
И снова увидела его.
Дамир ехал по ночному городу.
Одной рукой держал руль.
Окно было немного приоткрыто.
Тёплый сентябрьский воздух проникал в салон.
Город уже успокаивался.
Редкие машины скользили по улицам.
Свет фонарей проходил по его лицу короткими полосами.
Дамир думал о Софии.
О её взгляде.
О том, как она злилась.
О том, как пыталась доказать, что не переживала.
О том, как смотрела на его губы.
И особенно — о том моменте, когда он сказал:
Скажи, чтобы я остановился.
Она не сказала.
Дамир усмехнулся.
Ему нравилось это больше всего.
Не сам поцелуй.
А её реакция после.
Как она пыталась убедить его — и прежде всего саму себя — что он не должен был этого делать.
Ты не должен был меня целовать.
Он почти слышал её голос снова.
Дамир остановился на красном свете.
Посмотрел на пустую дорогу впереди.
София была не похожа на женщин, которых он обычно встречал.
Она спорила.
Отказывала.
Не дала телефон.
Злилась на него и одновременно не могла скрыть интерес.
И в одном Дамир был уверен.
Она сейчас думает о нём.
Так же, как он — о ней.
Загорелся зелёный.
Дамир нажал на газ.
На губах появилась едва заметная улыбка.
— Посмотрим, сможешь ли ты забыть меня — тихо сказал он самому себе.
Он не сомневался.
И почему-то впервые за долгое время ему хотелось узнать, что будет дальше.

София и Дамир «НА ПРЕДЕЛЕ» / за секунду до первого поцелуя / Натали Вейн (изображение сгенерировано с помощью нейросети)

Глава 2 «Не думай о нём»

Фото: Ника и София в университете / «На пределе» Натали Вейн / (изображение сгенерировано с помощью нейросетей)

Проблема была не в том, что София помнила поцелуй.
Проблема была в том, что она помнила его слишком хорошо.
Слишком много деталей.
Не сам факт.
Не то, что это произошло.
А именно то, как.
Четыре дня прошло с той ночи.
Четыре обычных дня начала сентября.
Город продолжал жить своей жизнью.
Люди спешили на работу, студенты возвращались после каникул, возле университетских кофеен снова собирались очереди.
Никто не знал, что для Софии эти четыре дня были совсем не обычными.
Потому что внутри неё что-то изменилось.
И она не хотела признавать что именно.
София стояла перед зеркалом в своей спальне и уже третий раз меняла серьги.
Сначала маленькие золотые кольца.
Потом длинные тонкие.
Потом снова сняла их.
Она раздражённо посмотрела на себя в отражении.
— Господи... какая разница? — тихо произнесла София.
Её собственный голос показался ей чужим.
Она бросила серьги обратно в шкатулку.
Разница была ни в серьгах.
Она это прекрасно понимала.
Она просто искала любую причину, почему уже двадцать минут стоит перед зеркалом перед обычным учебным днём.
Не потому что хотела выглядеть красиво.
Конечно нет.
Просто так получилось.
Она не собиралась думать о Дамире.
Не собиралась вспоминать его взгляд.
Его голос.
Его руки на своей талии.
Фразу, которую он сказал перед поцелуем:
«Скажи, чтобы я остановился».
София закрыла глаза на секунду.
И тут же открыла.
Нет.
Хватит.
Это был один момент.
Одна ночь.
Один поцелуй.
Ничего больше.
Она выбрала маленькие серьги-гвоздики и снова посмотрела на себя.
Широкие светло-бежевые брюки с высокой талией.
Белый облегающий топ.
Тёмно-коричневый жакет.
Волосы собраны в высокий хвост, несколько мягких прядей выбились у лица.

Она выглядела спокойно.
Уверенно.
Так, как всегда.
Если бы не телефон на кровати.
Экраном вверх.
София бросила на него взгляд.
И сразу разозлилась на себя.
Почему она вообще ждёт?
Почему каждые несколько минут смотрит туда?
Дамир не писал.
Не звонил.
После той ночи — ничего.
И это было правильно.
Именно этого она хотела.
Так должно было закончиться.
Она повторяла это себе снова и снова.
Один поцелуй.
Ошибка.
Всё.
Но почему тогда утром первым делом она проверяла телефон?
Почему вчера, когда позвонил неизвестный номер, её сердце сначала замерло в ожидании?
А потом появилось странное разочарование, когда это оказалась доставка?
София резко отвернулась от зеркала.
— Нет.
Она взяла сумку.
Телефон убрала внутрь.
На самое дно.
Будто если она его не видит, то сможет перестать о нём думать.
Университет встретил её привычным шумом.
И это помогало.
Здесь всё было понятно.
Здесь были правила.
Чертежи.
Проекты.
Линии.
Архитектура.
Всё то, что она могла контролировать.
В отличие от собственных мыслей.
София достала планшет и начала готовиться к занятиям.
Именно в этот момент за её спиной прозвучал знакомый голос.
— Ты выглядишь ужасно подозрительно.
София даже не обернулась.
Она сразу узнала Нику.
— Доброе утро тебе тоже.
Ника села рядом и внимательно посмотрела на подругу.
Слишком внимательно.
София почувствовала этот взгляд.
— Что?

Ника улыбнулась.
— Ничего.
София прищурилась.
— Не начинай.
— Я ещё ничего не сказала.
— Но у тебя уже лицо человека, который собирается сказать.
Ника усмехнулась.
— Он писал?
Всего одно предложение.
Но София замерла.
На долю секунды.
Этого хватило.
Ника сразу заметила.
Её глаза загорелись.
— Писал.
София нахмурилась.
— Ника.
— Я знала.
— Тише.
— Когда?
София вздохнула.
Она понимала, что от Ники всё равно ничего не скроет.
— В ту ночь.
Ника округлила глаза.
— После того, как ты уехала?
София понизила голос.
— Сначала были сообщения. Потом он позвонил.
Ника схватила её за руку.
— И ты молчала четыре дня?
София быстро убрала руку.
— Я не обязана отчитываться.
— Я твоя лучшая подруга. Это почти закон.
Несмотря на раздражение, София едва заметно улыбнулась.
И Ника сразу это увидела.
— Вот.
София нахмурилась.
— Что "вот"?
Ника посмотрела на неё серьёзнее.
— Ты улыбаешься, когда говоришь о нём.
София сразу перестала.
— Нет.
— Да.
— Нет.
— София.
Она отвернулась.
Потому что Ника была права.
И именно это раздражало больше всего.
— Как? — спросила София, хотя уже знала ответ.
Ника улыбнулась.

— Как человек, который вспоминает мужчину.
София закатила глаза.
— Ничего подобного.
— Конечно.
— Ника.
— Что?
София открыла планшет, делая вид, что собирается работать.
Но пальцы не слушались.
Потому что Ника попала слишком точно.
Она действительно вспоминала его.
Не хотела.
Не собиралась.
Но вспоминала.
Дамира.
Его спокойный взгляд.
Эту раздражающую уверенность, будто он всегда знал больше неё.
Будто видел её насквозь.
— Ты опять молчишь, — заметила Ника.
— Я думаю о проекте.
Ника подняла бровь.
— Конечно. О проекте с орехово-карими глазами и кожаной курткой?
София резко посмотрела на неё.
— Ты невозможная.
— Я просто наблюдательная.
София хотела возразить.
Но в этот момент Ника наклонилась ближе.
И её голос стал тише.
— Вы целовались?
Вопрос завис между ними.
София замерла.
Она могла соврать.
Очень легко.
Но почему-то не смогла.
Молчание сказало всё.
Ника медленно открыла рот.
— О боже.
София сразу оглянулась.
— Только не начинай.
— Ты поцеловалась с Дамиром?
— Тише!
София схватила её за руку.
Несколько студентов действительно посмотрели в их сторону.
Ника попыталась сделать серьёзное лицо.
Получилось плохо.
— Хорошо. Я тихо.
Она наклонилась ближе.
— Ты поцеловалась с Дамиром.
София закрыла глаза.
Ей самой было странно слышать это вслух.

Будто тогда всё становилось реальнее.
— Это получилось случайно.
Ника несколько секунд смотрела на неё.
Потом медленно спросила:
— Объясни мне, пожалуйста, как люди случайно целуются?
София вздохнула.
— Не начинай.
— Нет, правда. Я хочу понять.
Ника задумалась.
— Ты поскользнулась и упала ему прямо на губы?
София не удержалась и улыбнулась.
— Очень смешно.
— Тогда как?
София отвела взгляд.
И сразу пожалела.
Потому что память вернулась.
Слишком ярко.
Его руки на её талии.
Расстояние между ними.
Его голос.
Спокойный.
Низкий.
Опасно близкий.
«Скажи, чтобы я остановился».
София почувствовала тепло в груди.
И одновременно раздражение.
Почему она всё ещё помнит это так подробно?
Она тихо произнесла:
— Он меня поцеловал.
Ника внимательно посмотрела на неё.
— А ты?
София молчала.
Она ненавидела, что ответ очевиден.
Ника чуть прищурилась.
— Ты ответила.
София выдохнула.
— Немного.
Ника моргнула.
— Немного ответила на поцелуй?
— Да.
— Как это вообще?
София раздражённо подняла руки.
— Я не знаю, Ника!
Голос оказался громче, чем она хотела.
Несколько человек снова повернули головы.
София сразу опустила взгляд.
— Господи...
Ника улыбалась, но уже мягче.
Она видела, что Софии не смешно.

— Хорошо. Не смеюсь.
София посмотрела на неё.
— Мне действительно не смешно.
Ника кивнула.
Несколько секунд молчала.
А потом спросила:
— Алекс?
И вот тогда улыбка исчезла.
Полностью.
Потому что это был вопрос, от которого София пыталась убежать всё это время.
Она посмотрела на планшет.
На линии чертежа.
На что угодно, только не на Нику.
— Алекс не знает.
Ника тихо выдохнула.
— Конечно, не знает.
София почувствовала раздражение.
— Что значит "конечно"?
— То и значит.
— Ника.
Подруга посмотрела на неё.
— Соф, ты встречаешься с ним почти два года.
Пауза.
— И за эти два года я ни разу не видела тебя такой.
София нахмурилась.
— Какой?
Ника посмотрела прямо ей в глаза.
— Растерянной.
Это слово задело.
Потому что было правдой.
София всегда знала, чего хочет.
Всегда.
А сейчас впервые за долгое время она не понимала себя.
— Это была ошибка, — быстро сказала София.
Слишком быстро.
Будто заранее подготовила ответ.
Ника заметила.
Конечно заметила.
— Ты уже сказала это несколько раз.
— Потому что это правда.
— Уверена?
София подняла взгляд.
— Да.
Но даже ей самой этот ответ прозвучал неубедительно.
Ника помолчала.
Потом осторожно сказала:
— Я не говорю тебе бросать Алекса.
— Слава богу.
— И не говорю бежать к Дамиру.

София отвела взгляд.
— Тогда что ты говоришь?
Ника положила руку поверх её руки.
— Я говорю, что тебе нужно понять, почему один поцелуй человека, которого ты знаешь несколько дней, заставил тебя забыть обо всём остальном.
София сжала губы.
Она знала почему.
И именно поэтому не хотела говорить.
— Потому что это было неожиданно.
Ника кивнула.
— Возможно.
— Потому что были гонки. Адреналин. Всё это безумие.
— Возможно.
София посмотрела на неё.
— Почему ты всё время говоришь "возможно"?
Ника слегка улыбнулась.
— Потому что ты пытаешься убедить меня в том, в чём сама не уверена.
София замолчала.
И именно в этот момент её телефон завибрировал.
Обе девушки одновременно посмотрели на сумку.
София застыла.
Сердце ударило быстрее.
Она ненавидела эту реакцию.
Ника тихо сказала:
— Доставай.
— Может, мама.
— София.
Один взгляд Ники сказал всё.
София медленно достала телефон.
На экране было сообщение.
Неизвестный номер.
Но она уже знала.
До того, как открыла.
Это был он.
Дамир.
Она открыла сообщение.
«Доброе утро, София. Ты уже перестала на меня злиться?»
Несколько секунд она просто смотрела на экран.
И внутри что-то мягко дрогнуло.
Совсем немного.
Но достаточно.
Она заставила лицо остаться спокойным.
Ника заметила.
Конечно.
— Ну?
София убрала эмоции под маску.
— Ничего.
Ника протянула руку.
— Покажи.

— Нет.
— София.
Через секунду экран уже был у Ники перед глазами.
Она прочитала.
И улыбнулась.
— Ответишь?
— Нет.
София заблокировала телефон.
Положила рядом.
Прошло три секунды.
Она снова взяла его.
Ника молча наблюдала.
София заметила взгляд.
— Не смотри.
— Я молчу.
— Ты молчишь слишком громко.
Она снова открыла переписку.
И впервые за эти четыре дня позволила себе признаться:
она ждала этого сообщения. София несколько секунд смотрела на пустое поле для ответа.
Она могла просто закрыть чат.
Могла оставить сообщение без ответа.
Это было бы правильно.
Разумно.
Взросло.
Но пальцы сами начали двигаться.
Она ненавидела этот факт.
Написала:
«Я на тебя не злилась».
Посмотрела.
Слишком мягко.
Слишком честно.
Удалить.
Она набрала другое:
«С чего ты взял, что я вообще о тебе думала?»
Звучало лучше.
Холоднее.
Увереннее.
И всё равно неправда.
София смотрела на экран.
Ника наблюдала за ней и еле сдерживала улыбку.
— Напиши уже что-нибудь, — тихо сказала Ника.
София не подняла взгляд.
— Я ничего не буду писать.
— Конечно.
— Правда.
В этот момент телефон снова завибрировал.
Новое сообщение.
София открыла его слишком быстро.
И сразу поняла, что Дамир прекрасно знает, что делает.

«Долго думаешь над ответом. Значит, злишься».
София приоткрыла рот.
— Самодовольный.
Ника улыбнулась.
— Но ты улыбаешься.
— Не улыбаюсь.
— София.
— Он просто раздражает меня.
Ника кивнула с серьёзным видом.
— Конечно. Поэтому ты читаешь его сообщение уже третий раз.
София проигнорировала.
Она быстро напечатала:
«Вообще-то я учусь. В отличие от некоторых, у меня есть дела».
Отправить.
Секунда.
Две.
Ответ пришёл почти сразу.
«Значит, всё-таки отвечаешь. Уже прогресс».
София закатила глаза.
Но уголки губ предательски дрогнули.
Она написала:
«Не привыкай».
Ответ:
«Поздно».
Всего одно слово.
Но почему-то именно оно заставило её замереть.
София почувствовала неприятное тепло внутри.
Она быстро заблокировала экран.
— Всё.
Ника посмотрела на неё.
— Что "всё"?
— Я закончила этот разговор.
Ника посмотрела на телефон.
Потом на Софию.
— Ты правда думаешь, что это похоже на человека, который закончил разговор?
София открыла рот.
Но ответить не смогла.
Потому что Ника снова была права.
До обеда София почти смогла перестать думать о Дамире.
Почти.
Помогли занятия.
Проекты.
Чертежи.
Когда она работала, мир становился проще.
Там не было эмоций.
Не было сомнений.
Не было мужчины, который одним сообщением мог выбить её из равновесия.
Но преподаватель быстро вернул её в реальность.
Он стоял у её стола и внимательно рассматривал эскиз.

— Здесь проблема с пространством.
София нахмурилась.
— Почему?
Преподаватель поднял глаза.
— Потому что человек должен жить внутри здания, София. А не только смотреть на красивую форму снаружи.
Она сжала карандаш.
— Но вы сами говорили сохранить эту концепцию.
— Концепцию — да. Ошибки — нет.
София почувствовала раздражение.
Она устала.
От проекта.
От мыслей.
От того, что даже здесь не могла полностью сосредоточиться.
— Хорошо. Я исправлю.
Преподаватель поправил очки.
— Не просто исправьте. Поймите, что именно не работает.
Он ушёл.
София опустила на стул.
— Убить?
Она подняла глаза.
Ника сидела рядом.
— Кого?
— Могу начать с преподавателя.
Несмотря на настроение, София улыбнулась.
— Не надо.
Ника задумалась.
— Дамира?
София резко посмотрела на неё.
— Он вообще здесь при чём?
— Ты злишься. Я анализирую варианты.
— Я злюсь из-за проекта.
И в этот момент телефон снова завибрировал.
Они обе замолчали.
Медленно посмотрели вниз.
На экране:
Дамир.
София почувствовала, как сердце сделало странный скачок.
Она даже не успела понять, почему.
Она не хотела его сообщения.
Не ждала его.
Не надеялась.
По крайней мере, именно это она пыталась себе доказать.
Но тело реагировало раньше мыслей.
София открыла сообщение.
«У тебя сейчас лицо человека, который хочет кого-то убить?»
Она нахмурилась.
Сначала посмотрела на экран.
Потом вокруг.

На аудиторию.
На окно.
Она даже подошла ближе к стеклу.
Ничего.
Только двор университета.
Студенты.
Машины.
Обычный день.
Она написала:
«Что?»
Ответ пришёл:
«Просто интересно».
София прищурилась.
«Откуда ты знаешь, какое у меня лицо?»
Несколько секунд ответа не было.
И почему-то эти несколько секунд показались ей слишком длинными.
Потом:
«Не знаю. Представил».
София тихо выдохнула.
И сама не поняла, почему внутри появилось лёгкое разочарование.
Она действительно ожидала увидеть его?
Возле университета?
Это уже было слишком.
Она написала:
«У тебя слишком много свободного времени».
Ответ:
«Только когда речь о тебе».
София замерла.
Всего несколько слов.
Обычная фраза.
Наверняка он говорил что-то подобное и раньше.
Наверняка.
Но почему тогда сердце снова предательски ускорилось?
Она заблокировала телефон.
Ника всё это время молчала.
Теперь она посмотрела на неё.
— Что написал?
— Ничего.
— София.
— Правда.
Ника посмотрела на её лицо.
— У тебя красные щёки.
София сразу возразила:
— Здесь душно.
Ника посмотрела на открытое окно.
Потом снова на неё.
— Конечно. Очень душно.
София отвернулась.
Она ненавидела, что Ника видела её насквозь.

Но ещё больше она ненавидела то, что Дамир тоже, кажется, умел это делать.
Алекс встретил её после занятий возле кафе напротив университета.
София увидела его сразу.
Он стоял у окна.
Светлая рубашка.
Тёмные брюки.
Рукава аккуратно закатаны до локтей.
Волосы слегка растрепал ветер.
Обычный Алекс.
Знакомый.
Спокойный.
Тот человек, рядом с которым она всегда чувствовала себя в безопасности.
И именно поэтому внутри стало неприятно.
Потому что вместе с радостью от встречи пришла вина.
Она не заслуживала его доброты.
Не сейчас.
Не после последних четырёх дней.
Алекс заметил её и улыбнулся.
И эта улыбка была такой привычной, что Софии стало ещё тяжелее.
Он подошёл к ней.
— Привет.
— Привет.
Он обнял её. И поцеловал в щёку.
София позволила себе расслабиться в его объятиях.
На несколько секунд.
Алекс был её домом.
Её привычностью.
Её спокойствием.
Он наклонился и поцеловал её.
София ответила.
Она старалась.
Правда старалась.
Хотела почувствовать то же самое, что раньше.
Но вместо этого где-то глубоко внутри всплыло другое воспоминание.
Чужой голос.
Чужой взгляд.
Другая близость.
София сразу остановила себя.
Нет.
Нельзя.
Она закрыла глаза сильнее, будто могла вытолкнуть эти мысли.
Алекс ничего не заметил.
Он улыбнулся и открыл перед ней дверь кафе.
— Ты голодная?
София заставила себя улыбнуться.
— Очень.
— Отлично. Я уже заказал тебе тот салат, который ты любишь.
Она остановилась.
— Ты уже заказал?

Алекс пожал плечами.
— Я знаю тебя.
И именно эти слова ударили сильнее всего.
Потому что он действительно знал её.
Он помнил её любимую еду.
Помнил, какой кофе она пьёт.
Помнил мелочи, которые другие люди забывали.
А Дамир?
Дамир знал её всего несколько дней.
Но почему-то одним взглядом заставлял её забывать обо всём.
София ненавидела это сравнение.
Потому что оно было несправедливым.
Алекс не сделал ничего плохого.
Они сели у окна.
Алекс рассказывал о работе.
О новом клиенте.
О встрече.
О том, что отец хочет отправить его в Москву на несколько дней.
София слушала.
И пыталась быть здесь.
Рядом с ним.
Но мысли постоянно возвращались туда, куда возвращаться не должны были.
К сообщениям.
К Дамиру.
К его:
«Только когда речь о тебе».
— Соф?
Она вздрогнула.
Алекс смотрел на неё внимательно.
— Что?
Он улыбнулся.
Но в глазах уже появилось лёгкое беспокойство.
— Я задал вопрос.
София почувствовала, как внутри всё сжалось.
Она не слышала половины разговора.
— Прости. Я задумалась.
— Опять проект?
Это была идеальная возможность.
Готовый ответ.
И она воспользовалась им.
— Да.
София кивнула.
— Преподаватель сегодня всё раскритиковал.
Алекс сразу включился.
Такой он и был.
Всегда хотел помочь.
— Покажешь вечером? Может, свежий взгляд поможет.
София едва заметно улыбнулась.
— Ты ничего не понимаешь в архитектуре.

Алекс улыбнулся.
— Зато я понимаю, когда моя девушка переживает.
Он взял её руку.
Медленно.
Нежно.
Провёл большим пальцем по костяшкам.
София посмотрела на их руки.
Когда-то этот жест заставлял её сердце ускоряться.
Сейчас тоже.
Но иначе.
С Алексом было тепло.
Спокойно.
Безопасно.
И вдруг она испугалась.
Потому что впервые за долгое время задумалась:
А разве этого недостаточно?
Она не знала ответа.
И это пугало.
Телефон в сумке завибрировал.
Один раз.
Потом второй.
София почувствовала это даже через ткань.
И всё её тело отреагировало раньше разума.
Она ненавидела себя за это.
Алекс заметил.
— Не будешь смотреть?
Она подняла глаза.
— Потом.
— Может, что-то важное?
— Вряд ли.
Телефон снова завибрировал.
София сжала пальцы.
Алекс спокойно сказал:
— Посмотри.
— Нет.
— Соф, вдруг мама.
Она неохотно достала телефон.
И уже знала, что увидит.
Сообщение от Дамира.
«До сих пор занята?»
Всего три слова.
Но они словно сделали внутри слишком много шума.
София сразу выключила экран.
Слишком быстро.
Алекс заметил.
— Кто?
Она даже не подумала.
Ответ вылетел автоматически:
— Ника.

И в этот момент София почувствовала холод внутри.
Она солгала.
Просто.
Мгновенно.
Даже не пытаясь выбрать правду.
И это испугало её больше всего.
Алекс ничего не заметил.
Только улыбнулся.
— Передай ей, что она плохо на тебя влияет.
София попыталась улыбнуться.
— Почему?
— Потому что после вашей поездки ты сама не своя.
Она замерла.
— В каком смысле?
Алекс пожал плечами.
— Не знаю. Просто задумчивая.
София отвела взгляд.
— Это из-за проекта.
Он кивнул.
— Я знаю.
Но его взгляд говорил другое.
Он не обвинял.
Не ревновал.
Просто чувствовал.
А это было хуже.
Алекс поднёс её руку к губам.
— Я не ругаюсь.
София посмотрела на него.
И в этот момент ей захотелось рассказать всё.
Сказать:
"Я поцеловалась с другим."
"Я думаю о нём."
"Я не понимаю, почему это происходит."
Но она представила его лицо.
Его боль.
Его разочарование.
И испугалась.
Не того, что он уйдёт.
А того, что после правды уже ничего нельзя будет вернуть.
А она ещё не знала, хочет ли вернуть всё назад.
Телефон снова завибрировал.
На этот раз София даже не посмотрела.
После кафе Алекс предложил отвезти её домой.
Но София отказалась.
— Мне ещё нужно в библиотеку.
Алекс внимательно посмотрел на неё.
— Я подожду.
— Не надо. Это надолго.
Он чуть нахмурился.

— Ты точно в порядке?
София заставила себя улыбнуться.
— Да.
Он несколько секунд смотрел на неё.
Будто хотел спросить ещё.
Но не стал.
Алекс никогда не давил.
— Хорошо.
Он сделал шаг ближе.
Коснулся пальцами её подбородка.
— Я скучал.
София тихо улыбнулась.
— Мы виделись четыре дня назад.
— И что?
Она посмотрела на него.
— И ничего.
Улыбка стала теплее.
— Я тоже скучала.
Алекс поцеловал её.
И в этот момент София снова почувствовала это.
Тело помнило другое.
Другой поцелуй.
Другие ощущения.
Она резко открыла глаза.
И сразу отстранилась.
Алекс заметил.
На этот раз заметил.
— Что опять?
София опустила взгляд.
— Ничего.
— София.
В его голосе появилась тревога.
Она тихо сказала:
— Правда. Просто голова забита.
Алекс вздохнул.
Но не стал спорить.
— Хорошо. Не буду давить.
Эти слова сделали только хуже.
Потому что он был слишком хорошим.
А она впервые не была уверена, что может ответить ему тем же.
— Спасибо.
Алекс улыбнулся.
— Напишешь вечером?
София кивнула.
— Да.
Он ушёл.
А она осталась стоять возле кафе.
И впервые честно призналась себе:
она скучала не только по сообщению Дамира.

Она скучала по нему.
София ещё несколько секунд стояла возле кафе.
Смотрела вслед Алексу.
Он уходил спокойно.
Не оборачиваясь каждые пять секунд.
Не проверяя, что с ней.
Потому что доверял.
И от этого становилось ещё хуже.
Она достала телефон.
Не потому что хотела.
А потому что уже знала, что там.
Три сообщения.
Все от него.
От Дамира.
Первое:
«До сих пор занята?»
Второе, через десять минут:
«Или решила меня игнорировать?»
Третье:
«Если второе — получается не очень убедительно».
София уставилась на экран.
И сама не заметила, как улыбнулась.
Не широко.
Совсем немного.
Но достаточно.
— Невероятно, — тихо пробормотала она.
Она злилась.
На него.
На себя.
На то, что он каким-то образом умудрялся появляться в её мыслях даже тогда, когда его рядом не было.
Она быстро напечатала:
«Какой же ты самоуверенный».
Ответ пришёл почти сразу.
Слишком быстро.
Будто он ждал.
«Ты уже говорила».
София закатила глаза.
«И буду говорить».
Ответ:
«Значит, будем часто общаться».
Она остановилась.
Пальцы замерли над экраном.
Эта фраза была простой.
Даже слишком простой.
Но в ней было что-то, от чего внутри появлялось странное ощущение.
Будто он уже решил.
Будто их общение — это не вопрос.
А факт.

София написала:
«С чего ты взял?»
Несколько секунд.
Потом:
«По глазам вижу».
Она замерла.
И сразу вернулась туда.
На парковку.
К шуму моторов.
К свету фар.
К моменту, когда он смотрел на неё так, будто вокруг больше никого не существовало.
София написала:
«Ты сейчас даже не видишь мои глаза».
Ответ появился почти сразу.
«Пока».
Одно слово.
Всего одно.
Но оно заставило её сердце ударить быстрее.
Она нахмурилась.
«Что значит "пока"?»
Сообщение было прочитано.
Ответа не было.
Минута.
Две.
Три.
София смотрела на экран.
Потом раздражённо убрала телефон.
— Прекрасно.
Она сделала несколько шагов.
Остановилась.
Достала телефон снова.
Пусто.
Она злилась ещё сильнее.
Потому что ждала.
И понимала это.
— Я ненавижу тебя, — тихо сказала София.
— Кого именно?
Она резко обернулась.
Ника стояла возле входа в университет.
София приложила руку к груди.
— Ты можешь перестать появляться вот так внезапно?
Ника улыбнулась.
— А ты можешь перестать разговаривать сама с собой?
София спрятала телефон.
— Я не разговаривала сама с собой.
Ника посмотрела на неё.
— Конечно.
Они пошли к зданию университета.
Несколько секунд молчали.

Но Ника была Никой.
Она никогда долго не оставляла неудобные темы.
— Ты переписывалась с ним.
Это не был вопрос.
София вздохнула.
— Да.
Ника посмотрела на неё.
— Уже не "с неизвестным номером"?
София замолчала.
Ника заметила.
— Ты сохранила его номер.
— Это просто удобнее.
— Конечно.
София нахмурилась.
— Что?
— Ничего.
Но её улыбка говорила совсем другое.
София раздражённо сказала:
— Перестань улыбаться.
— Не могу.
— Почему?
Ника посмотрела на неё.
— Потому что впервые за долгое время ты выглядишь живой.
Фраза застала Софию врасплох.
Она хотела возразить.
Но не смогла.
Потому что где-то глубоко внутри боялась, что Ника снова права.
В это же время Дамир сидел в небольшой автомастерской.
Телефон лежал рядом на столе.
Экраном вверх.
Сообщение Софии всё ещё было открыто:
«Что значит "пока"?»
Он видел его.
Но не отвечал.
Не потому что не хотел.
А потому что ему нравилось представлять её реакцию.
Как она смотрит на экран.
Как раздражается.
Как пытается сделать вид, что ей всё равно.
И именно это его забавляло.
— Ты совсем изменился.
Голос Рустама вырвал его из мыслей.
Дамир поднял взгляд.
Рустам сидел напротив с чашкой кофе и внимательно его рассматривал.
— В каком смысле?
Рустам усмехнулся.
— Ты десять минут смотришь на телефон и улыбаешься.
Дамир спокойно взял чашку.
— И что?

— Обычно ты так не делаешь.
— Следишь за мной?
— Кто-то должен следить, пока ты сам себя не заметил.
Дамир усмехнулся.
— Займись работой.
Рустам посмотрел на экран телефона.
Потом снова на него.
— София?
Дамир ничего не ответил.
Но этого было достаточно.
Рустам улыбнулся.
— Она.
Дамир посмотрел на него.
— Ты слишком много говоришь.
— А ты слишком быстро попался.
Бровь Дамира чуть поднялась.
— Куда?
— Сам знаешь.
— Я никуда не попался.
Рустам рассмеялся.
— Конечно.
Дамир снова посмотрел на телефон.
И впервые за долгое время его действительно интересовало, что делает другой человек.
Не потому что он должен.
Не потому что было скучно.
А потому что это была она.
София.
И это раздражало.
Рустам откинулся на спинку стула.
Несколько секунд он молчал.
А потом сказал то, что Дамиру меньше всего хотелось слышать.
— У неё есть парень.
Улыбка Дамира исчезла.
Совсем немного.
Но Рустам заметил.
— Знаю.
— И?
Дамир спокойно посмотрел на него.
— И ничего.
Рустам покачал головой.
— Ты целовал девушку, которая состоит в отношениях.
Взгляд Дамира стал холоднее.
— Я её не заставлял.
— Я не сказал, что заставлял.
Рустам сделал глоток кофе.
— Я говорю, что обычно ты не лезешь в такие истории.
И это была правда.
Дамир не любил сложности.
Не любил чужие драмы.

Не любил ситуации, где кто-то должен что-то объяснять, оправдываться или ждать.
Ему всегда было проще уйти.
Один взгляд.
Один намёк.
И он терял интерес.
Но с Софией всё было иначе.
И именно это раздражало.
Он вспомнил ту ночь.
Парковка.
Громкая музыка.
Свет фар.
Её взгляд.
И момент, когда он увидел её рядом с другим мужчиной.
Алекс.
Тогда он сразу понял.
Не потому что София сказала.
А потому что видел.
Как тот смотрел на неё.
Как держал её за руку.
Как уверенно подошёл к ней.
И Дамиру это не понравилось.
Он не имел на это права.
Он это понимал.
Но чувство всё равно появилось.
Раздражение.
Ревность.
Непривычная.
Ненужная.
А потом был поцелуй.
И хуже всего было не то, что он её поцеловал.
А то, что она ответила.
Не так, как человек, которого заставили.
Не так, как человек, которому всё равно.
Она ответила ему.
И теперь он знал это.
— Она сама решит, чего хочет, — спокойно сказал Дамир.
Рустам внимательно посмотрел на него.
— А ты собираешься ей помочь решить?
Дамир усмехнулся.
— Если попросит.
— Очень благородно.
— Я никогда не говорил, что я благородный.
Рустам улыбнулся.
— Вот это хотя бы похоже на тебя.
Дамир взял телефон.
Открыл переписку.
Сообщение Софии всё ещё было там.
«Что значит "пока"?»
Он посмотрел на него несколько секунд.

А потом написал:
«Увидишь».
Отправил.
Рустам заметил.
— Ты специально её дразнишь.
Дамир положил телефон на стол.
— Нет.
— Да.
— Нет.
Рустам рассмеялся.
— Ты сейчас звучишь как подросток.
Дамир посмотрел на него.
— Осторожнее.
Но угрозы в голосе не было.
И именно это удивило Рустама больше всего.
Дамир обычно не позволял себе быть таким.
Спокойным.
Мягким.
Заинтересованным.
— Ты собираешься её увидеть? — спросил Рустам.
Дамир посмотрел на часы.
Ответил не сразу.
— Возможно.
Рустам усмехнулся.
— У тебя "возможно" обычно означает "уже решил".
Дамир ничего не ответил.
Потому что тот был прав.
К пяти вечера София окончательно устала.
Она провела почти два часа в библиотеке.
Исправляла эскизы.
Пыталась сосредоточиться.
Пыталась не смотреть на телефон.
Получалось плохо.
Очень плохо.
Сообщение Дамира:
«Увидишь».
Она прочитала его уже раз десять.
И каждый раз злилась.
Что именно она должна увидеть?
Почему он вообще пишет так, будто знает, что она будет ждать продолжения?
София закрыла ноутбук.
— Хватит.
Ей нужен был домой.
Душ.
Ужин.
Тишина.
И хотя бы один вечер без Дамира.
Она вышла из университета.
Начало сентября было красивым.

Солнце уже опускалось ниже.
Воздух стал прохладнее.
Студенты сидели на ступенях.
Кто-то смеялся.
Кто-то пил кофе.
Обычный вечер.
Обычная жизнь.
София спустилась по лестнице и полезла в сумку за наушниками.
Телефон завибрировал.
Она посмотрела.
Сообщение.
От Дамира.
«Выходи».
Она замерла.
Сердце ударило сильнее.
София огляделась.
Она даже сама не понимала, что ищет.
Его?
Его машину?
Его силуэт?
Она быстро написала:
«Куда?»
Ответ пришёл почти сразу.
«Ты уже вышла».
По коже прошла волна.
Не страха.
Нет.
Что-то другое.
Ожидание.
Она подняла голову.
И тогда услышала звук.
Низкий.
Мощный.
Знакомый.
Двигатель.
Чёрная спортивная машина медленно подъехала к тротуару.
Несколько студентов повернули головы.
София застыла.
Нет.
Он не мог.
Не здесь.
Не сейчас.
Стекло опустилось.
И она увидела его.
Дамира.
Сегодня без гоночной куртки.
Чёрная футболка.
Тёмная куртка.
Чёрные джинсы.

Волосы слегка растрёпаны ветром.
Он выглядел так спокойно, будто не приехал неожиданно к её университету.
Будто это было самым естественным поступком в мире.
София подошла ближе.
Сердце билось слишком быстро.
Она злилась.
И одновременно была рада его видеть.
Эти два чувства боролись внутри неё.
— Ты что здесь делаешь? — спросила София.
Она хотела звучать холодно.
Но голос выдал её.
Дамир посмотрел на неё.
В его глазах появилась лёгкая улыбка.
— Я же сказал: увидишь.
София посмотрела на машину.
Потом снова на него.
— Ты приехал сюда специально?
Дамир не ответил сразу.
Он просто посмотрел на пассажирскую дверь.
Потом снова ей в глаза.
— Садись.
Одно слово.
Спокойное.
Уверенное.
София моргнула.
— Что?
Дамир чуть улыбнулся.
— Садись, София.
Она почувствовала взгляды вокруг.
Люди проходили мимо.
Кто-то смотрел на машину.
Кто-то на них.
Но она видела только его.
Внутри звучал голос разума:
Не садись.
Это неправильно.
У тебя есть Алекс.
Ты едва знаешь этого человека.
Ты уже сделала достаточно.
Но другой голос был тише.
И опаснее.
А если сесть?
Дамир не торопил.
Не уговаривал.
Просто ждал.
Будто знал:
главная борьба сейчас происходит не между ним и Софией.
А между Софией и той частью себя, которую она так долго держала под контролем.
Она сжала ремень сумки.

— Ты всегда так делаешь?
Дамир чуть наклонил голову.
— Как?
— Приезжаешь к девушкам без предупреждения.
Он посмотрел на неё.
— Только к тем, которые четыре дня делают вид, что не хотят меня видеть.
София почувствовала жар в щеках.
— Я не делала вид.
— Правда?
В его голосе появилась лёгкая насмешка.
— Правда.
— Тогда не садись.
Она замолчала.
Эти слова выбили её сильнее, чем если бы он начал уговаривать.
Потому что он оставил выбор ей.
Дамир повернулся к дороге.
Рука легла на коробку передач.
— Спокойно иди домой. Я уеду.
София смотрела на него.
И вдруг поняла:
она не хотела, чтобы он уезжал.
Эта мысль испугала её.
Потому что она была честной.
— Подожди.
Дамир снова посмотрел на неё.
На этот раз не улыбался.
Но в глазах было понимание.
София сразу это заметила.
И разозлилась.
— Только не смотри так.
— Как?
— Как будто уже знаешь, что я соглашусь.
На его губах появилась улыбка.
— Я и знал.
София покачала головой.
— Ненавижу твою самоуверенность.
Дамир посмотрел на неё.
— У тебя странный способ это показывать.
Она хотела ответить.
Но не смогла.
Потому что через секунду сама открыла дверь.
И села в машину.
София закрыла дверь.
И в тот же момент поняла, что сделала.
Она сама села.
Не случайно.
Не потому что он настоял.
Не потому что он заставил.
Она сама выбрала открыть эту дверь.

И именно это пугало больше всего.
В салоне было тихо.
Слишком тихо.
Только мягкий звук работающего двигателя и их дыхание.
София пристегнула ремень и посмотрела прямо перед собой.
Она чувствовала запах кожи салона.
И его парфюм.
Тот самый.
От которого память сразу вернула её туда.
На парковку.
К тому моменту перед поцелуем.
Она раздражённо отвернулась к окну.
Не думай об этом.
Но проблема была в том, что она уже думала.
Дамир завёл машину и несколько секунд просто смотрел вперёд.
Он не торопился.
Не пытался воспользоваться её смущением.
И это почему-то нервировало ещё сильнее.
София первая нарушила молчание.
— Ты всегда так внезапно появляешься?
Дамир повернул голову.
— Только когда хочу кого-то увидеть.
София посмотрела на него.
— Это должно было прозвучать менее самоуверенно?
На его губах появилась лёгкая улыбка.
— Не получилось.
Она хотела закатить глаза.
Но вместо этого чуть улыбнулась.
И сразу же спрятала эту реакцию.
Дамир заметил.
Конечно заметил.
Он всегда замечал слишком много.
— Ты сейчас улыбаешься.
София сразу стала серьёзной.
— Нет.
— Да.
— Тебе показалось.
Дамир спокойно посмотрел на дорогу.
— Ты часто споришь с очевидным?
София скрестила руки на груди.
— Только когда кто-то слишком уверен в себе.
— Значит, часто.
Она посмотрела на него.
И впервые за весь день действительно засмеялась.
Негромко.
Всего на секунду.
Но Дамир услышал.
И внутри что-то изменилось.
Он привык к другим реакциям.

К интересу.
К попыткам понравиться.
К игре.
Но София была другой.
Она не пыталась впечатлить его.
Она пыталась сопротивляться.
И именно это цепляло.
Несколько минут они ехали молча.
София смотрела в окно.
Город двигался за стеклом.
Люди.
Машины.
Обычная жизнь.
Но у неё было ощущение, будто она находится где-то отдельно от всего этого.
— Куда мы едем? — спросила она.
Дамир не сразу ответил.
— Пока просто едем.
София нахмурилась.
— Это не ответ.
— Это честный ответ.
Она посмотрела на него.
— Ты всегда такой загадочный?
— Нет.
Пауза.
— Только когда мне интересно.
София замерла.
Она отвернулась к окну, чтобы он не увидел её реакцию.
Но Дамир увидел.
Он улыбнулся.
Не самодовольно.
Скорее тихо.
Потому что ему нравилось, что она пыталась скрыть то, что он уже понял.
София несколько минут молчала.
А потом спросила:
— Почему ты написал мне?
Дамир посмотрел на неё.
— Что именно?
— После той ночи.
Она сказала это спокойнее, чем чувствовала.
Но внутри всё напряглось.
Этот вопрос действительно волновал её.
Почему он?
Почему она?
Дамир задумался.
Обычно он не объяснял свои поступки.
Не считал нужным.
Но сейчас почему-то ответил честно.
— Потому что хотел.
София нахмурилась.

— Это всё?
— А должно быть что-то ещё?
Она не знала, что ответить.
Потому что в этом был весь Дамир.
Простой.
Прямой.
Без лишних объяснений.
— Ты всегда делаешь только то, что хочешь?
— Почти.
— Опасный человек.
Дамир посмотрел на неё.
— Ты всё ещё сидишь рядом со мной.
Эта фраза заставила её замолчать.
Потому что он был прав.
София посмотрела вниз.
На свои руки.
— Не напоминай.
— Почему?
Она тихо ответила:
— Потому что я сама не понимаю, зачем села.
Впервые за весь вечер в её голосе не было раздражения.
Только честность.
Дамир посмотрел на неё.
И на несколько секунд исчезла его привычная уверенность.
Потому что он понял:
она действительно борется.
Не с ним.
С собой.
— Может, потому что хотела.
София подняла глаза.
— Ты всё упрощаешь.
— А ты всё усложняешь.
Она хотела возразить.
Но не смогла.
Потому что где-то внутри понимала:
он снова попал точно.
Через несколько минут машина остановилась у светофора.
Дамир посмотрел на неё.
— Ты всё ещё злишься на меня?
София задумалась.
Она могла сказать «да».
Это было бы привычно.
Безопасно.
Но почему-то она не сказала.
— Не знаю.
Дамир чуть улыбнулся.
— Прогресс.
— Почему?
— Раньше ты отвечала слишком быстро.

София посмотрела на него.
— Ты много о себе думаешь.
— Возможно.
Она улыбнулась.
— Наконец-то ты сказал "возможно".
Дамир тихо рассмеялся.
И этот звук удивил её.
Она редко видела его таким.
Не на гонках.
Не уверенным и холодным.
А просто человеком.
И это было опаснее всего.
Машина снова тронулась.
София смотрела вперёд.
И вдруг поняла:
она больше не думала о том, что делает что-то неправильное.
Она просто ехала.
С ним.
И впервые за эти четыре дня не пыталась убедить себя, что ей всё равно.
Потому что это было бесполезно.
Ей не было всё равно.
Дамир остановил машину возле её дома.
Двигатель продолжал работать.
Никто из них не спешил выходить.
София сняла ремень.
Но не открыла дверь.
Дамир заметил.
— Что?
Она посмотрела на него.
— Ничего.
— Ты опять врёшь.
Она усмехнулась.
— Ты слишком много замечаешь.
— А ты слишком много скрываешь.
Эти слова повисли между ними.
София отвела взгляд.
Потому что он был прав.
Она скрывала от Алекса.
От Ники.
Даже от себя.
Дамир тихо сказал:
— Спокойной ночи, София.
Она посмотрела на него.
Почему-то ожидала чего-то другого.
Больше.
Но он просто отпустил её.
Без давления.
Без попытки остановить.
И именно это запомнилось сильнее всего.

София открыла дверь.
Вышла.
Закрыла её.
Сделала несколько шагов.
Потом остановилась.
И обернулась.
Дамир всё ещё смотрел на неё.
Она не знала, почему.
Но впервые за долгое время ей не хотелось контролировать следующий момент.
Она просто позволила ему случиться.
А потом пошла домой.
Дамир смотрел ей вслед.
Пока она не скрылась за дверью дома.
Только тогда он отвёл взгляд.
Он сам не понимал, почему приехал.
Почему ждал её сообщения.
Почему ему было важно увидеть её сегодня.
Но одно он знал точно.
София отличалась.
И именно поэтому становилась проблемой.
Потому что он уже не хотел просто забыть её.
А София, закрыв дверь спальни.
Сняла жакет.
Положила телефон на кровать.
И несколько секунд просто стояла в тишине.
Потом экран загорелся.
Новое сообщение.
От Дамира.
«Теперь веришь, что я говорил — скоро увидимся?»
София посмотрела на экран.
И улыбнулась.
Совсем немного.
Но искренне.
Она покачала головой.
— Самоуверенный ...
Но в этот раз в её голосе не было злости.
Только тепло.
И именно это пугало больше всего.
Потому что впервые за много лет София не знала, что будет дальше.
И почему-то ей хотелось узнать.

Дамир не поехал домой.
Он сам не понимал почему.
Обычно всё было проще.
Встречи.
Эмоции.
Момент.
Потом он уходил и больше не возвращался к этому мыслями.
Но сегодня не получалось.

Чёрная машина ехала по пустым ночным улицам.
Фонари отражались на мокром асфальте, город медленно засыпал, а он всё ещё видел её.
Софию.
Её глаза.
Светлые зелёно-карие.
Эти глаза, которые смотрели на него не так, как смотрели другие.
Не с восхищением.
Не с желанием понравиться.
А с вызовом.
Будто она единственная не боялась сказать ему «нет».
Он вспомнил, как она сидела рядом в машине.
Как пыталась скрыть улыбку.
Как злилась.
Как спорила.
Как сказала:
«Я сама не понимаю, зачем села».
Дамир сильнее сжал руль.
Потому что именно эта фраза не выходила из головы.
Она могла уйти.
Но осталась.
И он тоже не хотел, чтобы она уходила.
— Чёрт...
Он впервые за долгое время раздражался не из-за ситуации.
А из-за самого себя.
Он не хотел ехать домой.
Потому что дома была тишина.
А в тишине снова появилась бы она.
София.
Её голос.
Её запах.
Её губы.
Он должен был забыть.
Хотя бы на несколько часов.
Поэтому он свернул...

Николь открыла дверь почти сразу.
Будто ждала его.
На ней был тёмный шёлковый халат, чулки и тоненькие шёлковые трусики, волосы свободно лежали на плечах.
Она улыбнулась, увидев его.
— Я знала, что ты приедешь.
Дамир ничего не ответил.
Просто вошёл.
Николь внимательно посмотрела на него.
Она знала его достаточно давно, чтобы понимать:
если он приезжал ночью без предупреждения — значит, от чего-то убегал.
— Что случилось?
Дамир снял куртку.
— Ничего.

Она тихо усмехнулась.

— Ты всегда говоришь "ничего", когда происходит что-то важное.

Он посмотрел на неё.

На секунду захотелось рассказать.

Сказать, что его мысли заняла девушка, которую он знает всего несколько дней.

Что его раздражает её упрямство.

Что он помнит её взгляд.

Но он промолчал.

Потому что даже произносить её имя сейчас казалось неправильным.

Николь подошла ближе.

Она коснулась его лица.

— Ты опять далеко.

Дамир поймал её руку.

На секунду закрыл глаза.

Но вместо Николь снова увидел Софию.

То, как она смотрела на него возле машины.

То, как пыталась убедить себя, что ей всё равно.

И понял:

он приехал сюда именно потому, что не хотел думать о ней.

Но всё равно думал.

Даже сейчас.

Он резко притянул Николь к себе, впиваясь в её губы грубо, почти болезненно.

Не для того, чтобы доставить ей удовольствие. А чтобы заглушить собственные мысли.

Она ответила без сопротивления, скользнув ладонями по его плечам, но Дамир даже не пытался делать это красиво. «Просто физика», — повторил он про себя, как мантру.

Он сорвал с неё халат, не глядя в глаза. Его руки помнили каждую линию её тела, но внутри было пусто.

Он делал это много раз — входил в неё, чувствуя влажность и податливость, слыша её сбившееся дыхание у своего уха. Она выгибалась, кусала его плечо, оставляя следы, но для него это было просто движением. Механическим. Почти агрессивным.

Николь тихо застонала, когда он перевернул её на спину, впечатывая в кровать. Он двигался жёстко, ритмично, с той силой, которая обычно пугала других. Но Николь знала его. Она принимала это.

Её пальцы впились ему в спину, ноги скользнули по его бёдрам, но в груди Дамира не было ни искры. Он смотрел сквозь Николь, видя перед собой тот самый дерзкий и одновременно невинный взгляд из машины....

Каждый толчок должен был выбить Софию из его головы. Каждый выдох Николь — стереть звук её голоса. Он сжал челюсть, стараясь сосредоточиться на ощущениях. Потные ладони, скользкая кожа, запах духов Николь — всё это было привычным, отработанным, безопасным. Но София стояла у него перед глазами, живая, смелая, с этим её «нет», которое на самом деле значило «да».

— Дамир... — выдохнула Николь, когда всё закончилось, и это имя в её устах прозвучало почти обиженно.

Он упал рядом, тяжело дыша, чувствуя, как внутри всё сжимается от злости. Злости на себя. Он хотел забыться. Он хотел, чтобы это сработало. Но лёжа рядом с этой девушкой, он понимал одну вещь: он только что трахал Николь, а думал о той, что даже не даёт ему поцеловать себя.

Николь лежала рядом, прижимаясь к нему мокрым от пота телом, но Дамир не обнял её в ответ. Он просто смотрел в темноту, чувствуя, как София снова проникает в его мысли — тихо, настойчиво, побеждая даже самую грубую физику

—

Позже, когда в комнате стало тихо, Николь лежала рядом и смотрела на него.

Она сразу поняла.

— Ты всё ещё думаешь о ком-то другом.

Дамир открыл глаза.

Несколько секунд молчал.

Обычно он бы отрицал.

Отшутился.

Сменил тему.

Но сейчас не получилось.

Потому что он сам знал ответ.

Николь тихо спросила:

— Кто она?

Дамир посмотрел в темноту.

Перед глазами снова появились зелёно-карие глаза.

— Никто.

Но даже самому себе он не поверил.

Потому что если человек занимает все твои мысли...

он уже точно не «никто».

Когда Николь уснула, Дамир взял телефон.

Экран был пустым.

Ни одного сообщения.

Но он всё равно открыл переписку.

Имя.

София.

Он смотрел на него несколько секунд.

А потом понял:

он приехал сюда, чтобы перестать о ней думать.

Но сделал только хуже.

Потому что теперь точно знал: его проблема была не в том, что он не мог забыть Софию.

Проблема была в том, что он больше не хотел её забывать...

Фото: Николь и Дамир / «НА ПРЕДЕЛЕ» Натали Вейн / (изображение сгенерировано с помощью нейросетей)

Глава 3 «Слишком близко»

Фото: София и Ника в клубе / «НА ПРЕДЕЛЕ» Натали Вейн / (изображение сгенерировано с помощью нейросетей)

София проснулась от собственного резкого вдоха. Несколько секунд она просто лежала, не двигаясь, глядя в потолок, но совершенно не видя его. Сердце колотилось так, словно она только что бежала, а под тонким одеялом было невыносимо жарко.

На губах всё ещё будто оставалось чужое дыхание.

Его дыхание.

— Господи... — едва слышно выдохнула София и закрыла лицо ладонями.

Сон распадался на отдельные обрывки, но именно это делало воспоминание о нём ещё мучительнее. Или приятнее. Смотря с какой стороны посмотреть.

Дамир стоял так близко, что между ними почти не оставалось воздуха. Тёмная комната, тишина, его ладонь на её талии и медленное движение большого пальца по обнажённой коже. Она помнила его глаза. То, как он смотрел на неё — прямо, не отводя взгляда, будто прекрасно знал, что она не отступит.

И София действительно не отступала.

Наоборот.

Его руки на её талии сжались крепче, пальцы впились в ткань платья, притягивая так близко, что между их телами не осталось ни миллиметра воздуха. Она чувствовала жар его кожи даже сквозь рубашку, слышала, как бешено колотится его сердце — в унисон с её собственным. Дамир слегка откинул её назад, углубляя поцелуй, и от этого движения где-то внизу живота вспыхнуло пламя, обжигающее и требовательное.

Горячая волна прошла по телу снизу вверх, заставляя кожу гореть, а мысли превращаться в белый шум.

И в этот момент София проснулась...

— Прекрасно, София, — пробормотала она, не убирая ладоней от лица. — Просто прекрасно.

Она отбросила одеяло и села на кровати. За окном уже начинался новый день. Солнечные лучи пробивались сквозь шторы и ложились на пол золотистыми полосами. Всё вокруг было привычным: спальня, кровать, одежда, брошенная вчера на кресло, телефон на тумбочке.

Телефон.

София мгновенно посмотрела на него.

Экран оставался тёмным.

Она замерла, несколько секунд споря сама с собой, а потом всё же потянулась за ним, разблокировала и открыла сообщения.

Ничего.

Вернее, сообщения были. Ника что-то присылала поздно вечером, университетская группа уже успела ожить, пришло несколько уведомлений и писем. Не было только одного имени.

Дамир.

София почувствовала неприятный укол разочарования и тут же разозлилась на себя за сам факт его появления.

— И с чего ты вообще решила, что он должен написать? — спросила она вслух.

Разумеется, ответа не последовало.

Она раздражённо бросила телефон обратно на кровать.

Он ничего ей не обещал. Вчера они просто разговаривали. Просто ехали вместе. Просто сидели слишком близко в машине возле её дома.

Просто.

Вот только Дамир смотрел на неё так, словно никаких «просто» между ними уже давно не существовало.

«До встречи, зеленоглазая».

Эти слова снова прозвучали в памяти его голосом. Низким, спокойным, слишком уверенным. Он не предполагал, что они снова увидятся. Не спрашивал.

Он будто знал.

София резко поднялась с кровати.

— Всё. Хватит.

Она схватила телефон, машинально понесла его с собой в ванную, но возле двери остановилась. Посмотрела на аппарат в собственной руке и недовольно нахмурилась.

Нет.

Она не будет таскать телефон за собой, как школьница, ожидающая сообщение от понравившегося мальчика.

Особенно учитывая, что у неё вообще-то есть парень.

При мысли об Алексе настроение окончательно испортилось.

София остановилась перед зеркалом и посмотрела на собственное отражение.

Алекс.

Вот о нём её сознание удивительным образом забывало каждый раз, когда рядом появлялся Дамир.

И это было неправильно.

Очень неправильно.

Она любила Алекса.

По крайней мере...

София нахмурилась.

Нет. Никаких «по крайней мере».

Они были вместе давно. С Алексом всё было понятно, надёжно, спокойно. Он знал её привычки, помнил, какой кофе она любит, понимал, когда ей хочется поговорить, а когда лучше оставить её одну. Они могли обсуждать учёбу, родителей, планы, будущее.

С ним София почти всегда знала, что произойдёт через пять минут.

А с Дамиром она не представляла, что произойдёт через пять секунд.

Наверное, именно поэтому рядом с ним сердце вело себя как ненормальное.

София решительно вошла в душ и включила воду. Холод должен был привести мысли в порядок.

Не привёл.

Первые несколько минут она старательно думала о чём угодно: об учёбе, курсовой, платье, которое нужно забрать из химчистки, фотографиях, которые обещала прислать Ника.

Но стоило закрыть глаза, как память тут же возвращала вчерашний вечер.

Дамир за рулём. Одна рука лежит на руле, другая переключает передачу. Огни ночного города временами скользят по его лицу. Спокойный профиль. Лёгкая щетина. Сосредоточенный взгляд.

И то, как он смотрел на неё.

Не нагло. Не совсем.

Просто слишком прямо.

Словно совершенно не привык скрывать, когда ему нравится женщина.

А потом тот момент возле её дома.

Она уже собиралась выйти из машины, но обернулась. Их взгляды встретились, и вдруг вокруг стало настолько тихо, что София слышала собственное дыхание.

Дамир сначала посмотрел ей в глаза.

Потом его взгляд медленно опустился к губам.

Всего на секунду.

Но она заметила.

Хуже всего было другое: вместо того чтобы возмутиться, София тоже посмотрела на его губы.

— Да что со мной такое?! — раздражённо воскликнула она и резко повернула кран.

Вода стала почти ледяной.

София вздрогнула всем телом.

— Отлично. Вот так гораздо лучше.

Она действительно надеялась, что холод поможет, но даже ледяная вода не могла стереть воспоминание о его пальцах, вчера коснувшихся её руки, когда он помогал выйти из машины.

Совершенно невинное прикосновение.

Которое она почему-то помнила до сих пор.

Через сорок минут София сидела на кухне с чашкой кофе. Телефон лежал перед ней экраном вниз.

Так было безопаснее.

Пятнадцать минут назад она поклялась себе, что больше не станет проверять сообщения до обеда.

Продержалась четыре минуты.

Потом решила, что один раз не считается.

Через несколько минут проверила снова.

Ничего.

— Да пошёл ты, — тихо сказала София телефону.

В ту же секунду он зазвонил.

Она вздрогнула так сильно, что едва не расплескала кофе. Сердце мгновенно подскочило, и София схватила аппарат.

Ника.

Разочарование было настолько быстрым и явным, что она тут же разозлилась на себя ещё сильнее.

— Да? — ответила София чуть резче, чем собиралась.

— Доброе утро, солнышко, — подозрительно бодрым голосом пропела Ника.

София откинулась на спинку стула и закатила глаза.

— Почему ты с утра такая счастливая? — недовольно спросила она.

— Потому что нормальные люди уже давно проснулись, — весело ответила Ника.

— Нормальные люди не звонят другим нормальным людям с таким количеством энтузиазма до второй чашки кофе.

— Какая ты сегодня злая, — с притворным сочувствием протянула подруга.

— Я не злая. Я реалист.

На другом конце наступила короткая пауза.

София насторожилась. Она слишком хорошо знала эту паузу.

— Ты ждёшь от него сообщение? — нарочито невинным голосом спросила Ника.

София застыла с чашкой возле губ.

— От кого? — слишком быстро переспросила она.

Ника расхохоталась.

— О господи, София! Даже не начинай.

— Я ничего не начинаю, — холодно ответила она.

— Конечно. Поэтому ты сейчас сидишь с телефоном возле чашки и каждые три минуты проверяешь, не написал ли Дамир.

София медленно посмотрела на телефон, потом на кофе.

— Я тебя ненавижу, — мрачно сообщила она.

— Значит, я права, — торжествующе заключила Ника.

— Ника, — предупреждающе произнесла София.

— Что? — невинно отозвалась та.

— Я не жду его сообщений.

— София...

Теперь уже Ника произнесла её имя таким тоном, каким разговаривают с человеком, несущим очевидную чушь.

— Что?

— Мы с тобой сколько лет знакомы?

— К сожалению, достаточно.

— Тогда не оскорбляй мой интеллект.

София не выдержала и улыбнулась.

— Ладно. Зачем звонишь?

— Сегодня идём в клуб, — уверенно объявила Ника.

— Нет.

— Да.

— Ника-а...

— Даже не начинай. Алекс тоже идёт.

София сразу перестала улыбаться.

— Алекс?

— Угу. Я ему уже написала.

— Подожди. Ты написала моему парню раньше, чем позвонила мне?

— Конечно. Потому что твой парень не устраивает десятиминутную драму о том, как он устал и сколько у него дел.

— У меня действительно много дел.

— Сегодня пятница.

— И?

Ника театрально вздохнула.

— В пятницу, София, у красивых девушек нет дел. У них есть каблуки, коктейли и плохие решения.

София фыркнула.

— Последняя часть особенно вдохновляет.

— Вот и замечательно. В десять заедите за мной?

— Хорошо...

— И надень что-нибудь такое, чтобы Алекс вспомнил, какая у него девушка.

Последняя фраза неожиданно неприятно кольнула.

Почему ей вообще нужно напоминать самой себе об Алексе?

София быстро прогнала эту мысль.

— Хорошо. До вечера.

— И, Соф? — загадочно позвала Ника.

— Что?

Подруга выдержала театральную паузу.

— Если один определённый темноволосый мужчина всё-таки напишет, не отвечай сразу.

— Ника!

Громкий смех стал последним, что София услышала перед тем, как звонок оборвался.

Она положила телефон на стол.

Посмотрела на него.

Пять секунд.

Десять.

Пятнадцать.

Ничего.

София сердито допила кофе.

Отлично.

Сегодня она идёт в клуб с Алексом. Будет танцевать, пить, смеяться, веселиться и вообще забудет, что мужчина по имени Дамир когда-либо появлялся в её жизни.

План звучал прекрасно.

Ровно до тех пор, пока она не поймала себя на мысли, что ей всё-таки хотелось бы знать, где сегодня вечером будет он.

— Да чтоб тебя... — тихо пробормотала София.

В автомастерской пахло металлом, маслом и нагретой резиной. Где-то в глубине помещения звякали инструменты, а через несколько минут коротко взревел двигатель.

Рустам что-то говорил уже довольно давно, но Дамир почти не слушал.

Он сидел на краю верстака и прокручивал телефон в руке.

Разблокировал.

Ни одного сообщения.

Открыл переписку с Софией.

Последними оставались вчерашние фразы.

Дамир задержал взгляд на экране, провёл языком по внутренней стороне щеки и заблокировал телефон.

Прошло секунд пять.

Он снова разблокировал его.

— Нет, — трагически произнёс Рустам. — Я сейчас точно расплачусь.

Дамир медленно поднял голову.

— Чего тебе? — с лёгким раздражением спросил он.

Рустам скрестил руки на груди и усмехнулся.

— Ничего. Просто наслаждаюсь историческим моментом.

— Каким ещё моментом?

— Я лет десять ждал дня, когда увижу тебя таким.

Дамир прищурился.

— Каким?

Рустам выразительно посмотрел на телефон.

— Идиотом, который каждые две минуты проверяет сообщения.

Дамир фыркнул и сунул аппарат в карман.

— Иди работай.

— Я и работаю. Наблюдаю уникальное природное явление.

— Рустам, — предупреждающе протянул Дамир.

— Дамир, — с той же интонацией передразнил его друг.

Несколько секунд они молча смотрели друг на друга. Первым рассмеялся Рустам.

— Она не написала?

— Кто? — с демонстративным безразличием спросил Дамир.

Рустам закрыл глаза.

— Всё. Даже не продолжай. Не позорься.

Дамир взял с верстака гаечный ключ и беззлобно бросил ему. Рустам легко поймал.

— Я серьёзно, — продолжил он. — Ты после встречи с ней какой-то...

Дамир нахмурился.

— Какой?

— Не такой.

— Очень содержательно.

— Ты прекрасно понял, о чём я.

Дамир отвернулся к машине. Чёрный кузов отражал холодный свет ламп.
Он прекрасно понял.

И именно это раздражало больше всего.

София засела у него в голове. Навязчиво. Непривычно. Совершенно неправильно.

Обычно всё было проще. Если ему нравилась женщина, он давал это понять. Если желание было взаимным, они проводили вместе ночь. Иногда ещё одну.

Без ожиданий.

Без бесконечных проверок телефона.

Без попыток вспомнить, почему она улыбнулась именно в тот момент.

И уж точно без мыслей о том, как меняется цвет её глаз, когда она сердится.

С Софией всё с самого начала шло не по привычному сценарию.

Она спорила с ним. Не пыталась понравиться. Не ловила каждое его слово. Не старалась оказаться рядом.

И при этом была единственной женщиной, к которой ему действительно хотелось быть ближе.

— Просто она другая, — наконец негромко сказал Дамир.

Рустам перестал улыбаться.

— Ого. А вот это уже серьёзно.

— Что именно?

— Ты. Я не помню, чтобы ты хоть раз говорил про девушку: «Она другая».

— Потому что остальные не были другими.

— А эта?

Дамир промолчал.

Перед глазами сразу возникло лицо Софии. Её упрямо вздёрнутый подбородок, нахмуренные брови, тёмные волосы, зелёные глаза. То, как вчера она пыталась выглядеть совершенно спокойной.

И та короткая секунда, когда её взгляд опустился к его губам.

Он заметил.

Конечно заметил.

Он вообще замечал в ней слишком многое.

— Не знаю, — наконец произнёс Дамир. — Она не пытается мне понравиться.

Рустам усмехнулся.

— И поэтому понравилась.

Дамир бросил на него взгляд.

— У неё есть парень.

— А вот теперь я вижу проблему.

— Для кого?

Рустам рассмеялся.

— Судя по твоему лицу — для её парня.

Уголок губ Дамира всё-таки дёрнулся.

— Не начинай.

— Я вообще молчу. Ты взрослый мальчик, сам разберёшься.

Рустам подошёл к небольшому холодильнику, достал две бутылки воды и одну кинул Дамиру.

— Поехали вечером в клуб, — предложил он.

— Не хочу.

— Поэтому и поедем.

Дамир посмотрел на него с недоумением.

— Железная логика.

— Тебе надо отвлечься.
Дамир открутил крышку бутылки.
Отвлечься.
Вчера он уже пытался.
Не помогло.
Какую бы девушку он ни видел, сознание всё равно возвращало другое лицо.
София...
— Ладно, — наконец согласился он.
Рустам победно улыбнулся.
— Вот и отлично. Пара бокалов, музыка, красивые девушки...
Дамир медленно посмотрел на него.
— Только не заканчивай эту мысль.
Рустам несколько секунд изучал его лицо, потом рассмеялся.
— Всё гораздо хуже, чем я думал.
Дамир ничего не ответил, но рука сама снова потянулась к карману, где лежал телефон.

К одиннадцати вечера клуб был заполнен почти до отказа. Музыка была тяжёлыми басами в грудь, свет скользил по стенам, лицам и стеклянным столам. В воздухе смешивались ароматы дорогих духов и алкоголя.

София сидела рядом с Алексом, слушала очередную историю Ники и смеялась.

По-настоящему.

И даже немного гордилась собой.

За последние два часа она почти не проверяла телефон.

Почти.

Один раз.

Ну хорошо, два.

Если совсем честно — четыре.

Но сообщения от Дамира так и не было.

И София твёрдо решила, что больше о нём сегодня не подумает.

Она выглядела прекрасно и знала это. Короткое серебристое платье подчёркивало фигуру и длинные ноги, а тёмные волосы мягкими волнами спадали на спину.

Когда Алекс впервые увидел её перед выходом, его взгляд задержался чуть дольше обычного.

Софии это понравилось.

Так и должно быть.

Её парень смотрит на неё.

Она проводит вечер с ним.

Всё правильно.

Всё на своих местах.

— Потанцуем? — спросил Алекс, наклоняясь к ней, чтобы перекричать музыку.

— Чуть позже, ладно? — мягко ответила София.

— Хорошо.

Он положил ладонь ей на колено.

Знакомое прикосновение.

Спокойное.

Привычное.

София накрыла его руку своей и улыбнулась.

— Ты сегодня какая-то задумчивая, — заметил Алекс с лёгким беспокойством.

— Просто устала.

— Учёба?

— Наверное.

Алекс повернулся к ней внимательнее.

— Соф, точно всё нормально?

Её тут же пронзило чувство вины.

Он ничего плохого ей не сделал. Был рядом. Заботился. Спрашивал, всё ли в порядке.

А она весь день ждала сообщение от другого мужчины.

Более того, этот мужчина ей снился.

И далеко не невинно.

— Всё хорошо, — мягко ответила София и поцеловала Алекса в щёку. — Правда.

Он улыбнулся.

— Тогда договорились.

В этот момент к столику подошла Ника с бокалами.

— Я официально заявляю: сидеть в клубе — преступление.

Алекс рассмеялся.

— Мы здесь минут двадцать.

— Вот именно! Двадцать минут потерянной молодости.

Ника поставила перед Софией коктейль.

— Пей.

София подозрительно посмотрела на бокал.

— Что это?

Ника пожала плечами.

— Без понятия.

— Очень обнадеживает.

— Зато красивое.

София рассмеялась.

И впервые за весь день действительно позволила себе расслабиться.

Дамир не знал, что она будет в этом клубе.

Если бы знал, возможно, выбрал бы другое место.

Или, наоборот, приехал бы на час раньше.

Он увидел Софию почти сразу.

Шёл рядом с Рустамом сквозь толпу, рассеянно оглядывая зал, когда взгляд зацепился за знакомый профиль.

Дамир остановился...

Всё вокруг словно на мгновение потеряло резкость.

София...

Она смеялась, слегка запрокинув голову. Тёмные волосы касались её плеч. В руке бокал.

Она выглядела так, что Дамир на секунду забыл, о чём только что говорил Рустам.

А потом заметил мужчину рядом.

Алекс.

Сомнений почти не было.

Внутри мгновенно что-то неприятно сжалось.

Рустам прошёл ещё несколько шагов и только потом обнаружил, что друга рядом нет.

— Ты чего?

Он проследил за взглядом Дамира и тут же всё понял.

— А-а-а, понятно.

Дамир даже не повернулся к нему.

— Даже не думай.

Рустам поднял ладони.

— Я молчу.

— Вот и молчи.

Рустам снова посмотрел на столик.

— Парень?

— Да.

Он внимательно рассмотрел Алекса.

— Симпатичный вроде.

Дамир очень медленно повернул к нему голову.

— Ты сейчас зачем это сказал?

Рустам едва сдерживал улыбку.

— Проверяю уровень раздражения.

— Проверил?

— Угу.

— И?

— Очень высокий.

Дамир отвернулся.

И ровно в этот момент Алекс что-то сказал Софии на ухо.

Она улыбнулась.

Дамиру это не понравилось.

Совершенно.

Он тут же напомнил себе: это её парень. Он имеет право наклоняться к ней, касаться её, обнимать.

Целовать.

Последняя мысль почему-то вызвала настолько сильное раздражение, что Дамир молча потянулся за бокалом.

— Соф, — вдруг тихо позвала Ника.

— Что?

Подруга взяла её за запястье.

— Только не поворачивайся резко.

София тут же напряглась.

— Почему?

Ника приблизилась к самому её уху.

— Смотри, кто пришёл.

Софии даже не понадобилось спрашивать кто.

Она почему-то уже знала.

Тело поняло раньше разума.

Сердце вдруг ударило сильнее.

София медленно перевела взгляд через зал.

Дамир стоял возле бара.

Рядом с ним находился высокий мужчина, которого она раньше не видела, но София почти не обратила на него внимания.

Потому что Дамир смотрел прямо на неё.

Не улыбался.

Не здоровался.

Не делал ни единого жеста.

Просто смотрел.

И от этого взгляда кожа моментально покрылась мурашками.

Его глаза медленно скользнули по её лицу, по платью, а затем остановились на руке Алекса, лежащей совсем рядом с её спиной.

Челюсть Дамира едва заметно напряглась.
София увидела это.
И внутри совершенно неуместно вспыхнуло маленькое, почти стыдное удовольствие.
Он ревнует?
Нет.
Глупость.
Какое он вообще имеет право её ревновать?
И почему сама мысль об этом настолько ей нравится?
— Это он — тихо сказала Ника, внимательно наблюдая за подругой.
София с трудом оторвала взгляд от Дамира.
— Да. Он.
Ника снова посмотрела в его сторону.
— Боже, Соф, ты видишь, как он на тебя смотрит?
— Ника, — предупреждающе произнесла София, чувствуя, как начинают гореть щёки.
— Что? Я только констатирую факт.
— Не надо ничего констатировать.
Ника усмехнулась.
— Он ревнует.
София мгновенно повернулась к ней.
— Он не может меня ревновать.
— Ага.
— Что значит твоё «ага»?
— Абсолютно ничего.
София снова, вопреки здравому смыслу, посмотрела к бару.
Дамир уже отвернулся и что-то говорил Рустаму.
И от этого неожиданно стало ещё хуже.
Он увидел её.
Но не подошёл.
Не поздоровался.
Не написал за весь день.
А теперь просто стоял там, будто ему всё равно.
София сердито взяла бокал и сделала слишком большой глоток.
— Мне всё равно, — заявила она.
Ника медленно повернулась к ней.
— Я ничего не спросила.
София поджала губы.
— Вот и хорошо.
Дамир действительно не собирался подходить.
Не потому, что не хотел.
Наоборот.
Он хотел слишком сильно.
Но рядом с Софией находился Алекс, и устраивать дешёвое мужское соревнование за её столиком Дамир не собирался.
Поэтому он остался у бара.
Разговаривал с Рустамом, отвечал на какие-то вопросы, несколько раз даже смеялся.
Но всё происходило автоматически.
Он постоянно знал, где находится София.
Замечал, как она убирает волосы с плеча, как наклоняется к Нике, как отпивает коктейль, как смеётся.

И как иногда украдкой смотрит на него, явно считая, что он этого не замечает.
Дамир замечал.

Каждый раз.

И каждый такой взгляд словно натягивал между ними невидимую нить.

— Брат, — наконец сказал Рустам. — Это уже начинает пугать.

— Что?

— Ты от неё глаз не отводишь.

— Отвожу.

Рустам рассмеялся.

— Конечно. Секунды на три.

Дамир промолчал.

— Познакомишь? — неожиданно спросил Рустам.

Дамир резко посмотрел на него.

— С кем?

— С подругой её.

Он кивнул в сторону Ники.

Дамир расслабился.

— Сам познакомься.

— Так и сделаю.

— Вперёд.

Дамир хотел сказать что-то ещё, но в этот момент увидел, как София поднялась из-за стола, сказала что-то Нике и Алексу и направилась в коридор.

Он поставил бокал.

Рустам устало прикрыл глаза.

— Нет.

Дамир обернулся.

— Что «нет»?

— Ты ведь сейчас совершенно случайно пойдёшь туда же?

Дамир не ответил.

Просто развернулся и пошёл вслед за Софией.

В коридоре возле уборных было значительно тише. Музыка звучала приглушённо, будто оставалась где-то далеко.

София остановилась перед большим зеркалом и посмотрела на своё отражение.

Щёки слегка покраснелись.

Глаза казались слишком яркими.

Она положила ладони на прохладную поверхность раковины.

— Соберись, — прошептала себе София.

Это просто Дамир.

Обычный мужчина.

Да, красивый. Чертовски красивый.

Раздражающе уверенный в себе.

Способный одним взглядом заставить её забыть, что она собиралась сказать.

Но всё равно мужчина.

Не катастрофа.

Не стихийное бедствие.

София глубоко вдохнула и развернулась.

И едва не столкнулась с ним.

— Чёрт! — испуганно выдохнула она и резко остановилась.

Дамир стоял в нескольких шагах.

В уголках его губ пряталась лёгкая улыбка.
— Напугал? — спокойно спросил он.
София мгновенно взяла себя в руки.
— Нет.
Дамир чуть приподнял бровь.
— Врёшь.
Она скрестила руки на груди.
— Ты всегда ходишь за женщинами до туалета?
— Только за теми, — неторопливо ответил он, не сводя с неё глаз, — которые весь вечер делают вид, что меня не замечают.
София вскинула подбородок.
— Я тебя заметила.
Уголок его рта приподнялся.
— Я знаю.
— Тогда зачем говоришь?
Дамир приблизился всего на один шаг.
Но София сразу почувствовала, как изменилось пространство между ними.
— Потому что ты даже не поздоровалась.
Она усмехнулась.
— А ты, насколько я помню, тоже.
— Ты не одна.
— И?
Взгляд Дамира на секунду стал жёстче.
— Решил не мешать.
София почувствовала скрытый смысл.
— Как благородно.
Дамир внимательно посмотрел на неё.
— Ты злишься.
— С чего мне злиться?
Ответ прозвучал слишком быстро.
Он чуть наклонил голову.
— Не знаю. Может, потому что я тебе не написал?
София замерла.
Сердце предательски споткнулось.
Чёртов мужчина.
Он не мог знать.
Но по тому, как внимательно Дамир следил за малейшей переменой в её лице, София поняла — догадался.
— Слишком высокого ты о себе мнения, — холодно ответила она.
— Возможно.
— Я не ждала твоего сообщения.
Дамир едва заметно улыбнулся.
— Конечно.
— Не ждала, — упрямо повторила София, уже понимая, что только сильнее себя выдаёт.
— София...
Всего одно слово.
Её имя.
Но от его интонации внутри всё сжалось.
Ни насмешки.

Ни издёвки.
Почти ласково.
— Что? — спросила она уже тише.
Дамир несколько секунд смотрел на неё.
— Ничего.
София разозлилась на то, какое влияние имел на неё один только его голос.
— Тогда дай пройти.
Она сделала шаг.
Дамир не сдвинулся.
— Дамир, — раздражённо позвала София.
— Что?
— Ты стоишь на дороге.
Он оглядел узкий коридор, потом снова посмотрел ей в глаза.
— Обойди.
София прищурилась.
— Ты специально?
В его глазах мелькнуло веселье.
— Возможно.
— Тебе пять лет?
— Иногда.
София не выдержала.
Уголки губ дрогнули.
Она тут же попыталась скрыть улыбку, но было поздно.
Дамир заметил.
Его взгляд изменился.
Стал теплее.
И почему-то от этого находиться рядом стало ещё опаснее.
— Всё-таки рада меня видеть, — тихо сказал он.
София моментально перестала улыбаться.
— Не придумывай.
— Ты только что улыбнулась.
— Потому что ты ведёшь себя как идиот.
— Но улыбнулась.
— Невыносимый, — пробормотала София.
Она попыталась пройти мимо, и в этот момент его пальцы легко коснулись её руки.
Совсем невесомо.
Но тело отреагировало так, словно через кожу прошёл электрический разряд.
София замерла.
Опустила взгляд на его пальцы.
Дамир тоже посмотрел туда.
Он мог отпустить.
Она могла отойти.
Никто не двигался.
София медленно подняла глаза.
Теперь они стояли слишком близко.
Она чувствовала его тепло, запах парфюма, видела тёмную щетину на подбородке, линию губ, светлые орехово-карие глаза.
Каждую мелочь, которую не должна была замечать.
— Отпусти, — тихо сказала она.

Голос должен был прозвучать твёрдо.
Получился почти шёпот.
Дамир сразу разжал пальцы.
Без спора.
Без игры.
И это почему-то вызвало крошечный укол разочарования.
София возненавидела себя за него.
Она уже хотела сказать что-нибудь резкое, правильное, разумное, но Дамир посмотрел на её губы.
Все слова исчезли.
София замерла.
Она знала этот взгляд.
Вчера в машине он был таким же.
Только тогда между ними была консоль.
Сейчас — почти ничего.
«Отойди».
Она не двигалась.
Дамир поднял глаза.
В его взгляде был немой вопрос.
Он ещё ничего не сделал.
У неё оставалась возможность закончить всё прямо сейчас.
Отвернуться.
Сделать шаг назад.
Уйти.
Вместо этого София совершила самую большую ошибку.
Её глаза сами опустились на его губы.
Всего на секунду.
Этого хватило.
Что-то мгновенно изменилось в лице Дамира, словно последняя нить самоконтроля оборвалась.
Он резко сократил расстояние.
Одна рука легла Софии на талию и притянула её к себе. Вторая ладонь мягко коснулась щеки.
А потом он её поцеловал.
Не осторожно.
Не проверяя.
Словно слишком долго этого хотел и в одну секунду перестал себе запрещать.
София замерла.
Лишь на мгновение.
Разум кричал ей остановиться.
Алекс.
Это неправильно.
Остановись.
Но тело оказалось быстрее.
Она ответила.
Сама.
Её ладони легли Дамиру на грудь, но не для того, чтобы оттолкнуть. Пальцы непроизвольно сжали ткань его одежды. София сама подалась ближе, отвечая на его поцелуй.
Сердце грохотало так сильно, что ей казалось — Дамир слышит.

Мир исчез.

Не осталось клуба, музыки, Ники, Алекса, правильных и неправильных решений.

Остались только его губы, ладонь на её талии и собственное сбившееся дыхание.

И ошеломляющее чувство, будто она слишком долго чего-то ждала, хотя даже сама этого не понимала.

Дамир прижал её чуть ближе. Его язык скользнул внутрь смело, но не грубо, дразня, вырисовывая медленные узоры, от которых по позвоночнику побежали мурашки. Каждое прикосновение отдавалось электрическим разрядом в кончиках пальцев. Дамир прервал поцелуй только на секунду, чтобы перевести дыхание..

И именно это вернуло реальность.

Алекс.

Имя ударило в сознание, словно пощёчина.

София резко открыла глаза, упёрлась ладонями Дамиру в грудь и оттолкнула его.

Он мгновенно её отпустил.

Ни секунды сопротивления.

София отступила назад.

Дышала тяжело.

Губы горели.

Сердце металось в груди.

На неё разом обрушилось всё: вина, страх, злость и желание снова сделать шаг к нему.

Последнее пугало больше всего.

— Ты с ума сошёл?! — выпалила София, глядя на него широко раскрытыми глазами.

Дамир молчал.

Но впервые с момента их знакомства его привычное спокойствие дало трещину. Он тоже дышал тяжелее. Взгляд был тёмным и слишком горячим.

— Что ты вообще себе позволяешь? — почти прошипела София, пряча за яростью собственную растерянность.

Дамир продолжал молчать.

Она нервно провела пальцами по губам.

И сразу пожалела об этом.

Его взгляд моментально опустился туда.

— Не смотри на меня так, — резко сказала София.

Дамир медленно поднял глаза.

— Как? — спросил он низким, чуть хриплым голосом.

От этой хрипотцы у неё снова пробежали мурашки.

— Вот так!

Дамир несколько секунд смотрел на неё, затем тихо произнёс:

— Не умею иначе.

У Софии внутри всё болезненно сжалось.

Она почти испугалась того, насколько сильно хотела услышать именно такие слова.

Поэтому ответила ещё резче:

— Тогда научись.

Развернулась и ушла.

Почти сбежала.

И только вернувшись в шумный зал, остановилась и прижала ладонь к груди.

Сердце всё никак не успокаивалось.

И тогда София поняла самое страшное.

Она злилась не потому, что Дамир её поцеловал.

Не только поэтому.

Она злилась потому, что сама ответила.
Потому что на несколько секунд забыла обо всём.
Потому что ей понравилось.
До дрожи.
До потери рассудка.
Слишком.
Дамир остался в коридоре и несколько секунд смотрел ей вслед.
Потом резко провёл ладонью по лицу.
— Чёрт... — тихо выдохнул он.
Он прекрасно понимал, что этого делать не стоило. Понимал ещё до поцелуя.
У неё есть парень.
Сама София явно запуталась.
Он должен был дать ей пространство.
Но когда она посмотрела на его губы, вся правильная логика просто исчезла.
Дамир прикрыл глаза и тут же снова вспомнил, как она ответила. Как её пальцы сжали его одежду. Как она сама подалась ближе.
Вот это было хуже всего.
Если бы София сразу оттолкнула его, всё стало бы проще. Он остановился бы, отошёл и больше не позволил себе подобного.
Но она ответила.
Без притворства.
Без расчёта.
Она хотела этого тоже.
Теперь Дамир знал.
А знание было намного опаснее любого предположения.
— Где ты была? — громко спросил Алекс, когда София вернулась к столику.
София старалась не смотреть ему в глаза.
— В туалете.
Ника нахмурилась.
— Полчаса?
— Я потом вышла подышать, хотелось свежего воздуха.
Алекс улыбнулся, откинулся на стул и потянулся за бокалом. Но Ника услышала весь разговор. Подруга внимательно посмотрела на неё. На покрасневшие щеки. И на губы.
Её глаза округлились. Она наклонилась к Софии и тихо сказала:
— У тебя губы...
София резко взглянула на неё.
— Ника, — очень предупреждающе произнесла она.
Подруга замолчала.
На секунду.
Потом лицо медленно озарила совершенно неприлично довольная улыбка.
— Нет...
— Ника.
— Нет!
— Тихо!
Ника придвинулась ближе. Хорошо, что музыка громкая и Алекс в этот момент смотрел в сторону.
— Он тебя поцеловал?! — возбуждённо прошептала она.
— Я сказала тихо.
Ника прижала ладонь ко рту.

— О боже.
— Ника!
— Всё-всё. Молчу.
Она выдержала ровно две секунды.
— Ты ответила?
София схватила бокал.
— Я тебя сейчас убью.
Ника понимающе кивнула.
— Значит, ответила.
— Я не хочу об этом говорить.
— Соф... это тоже ответ.
В этот момент Алекс повернулся к ним.
— Что у вас происходит?
Вина мгновенно ударила Софию под рёбра.
— Ничего, — слишком быстро ответила она.
Ника моментально пришла на помощь:
— Женские дела.
Алекс несколько секунд смотрел на них, затем пожал плечами.
— Ясно.
Он снова отвлёкся на телефон.
София смотрела на его профиль и чувствовала себя отвратительно.
Несколько минут назад она целовала другого мужчину.
Не потому, что не успела отреагировать.
Не потому, что её застали врасплох.
Она ответила.
Сама.
По-настоящему.
— Пойдём танцевать, — неожиданно предложила Ника.
София устало покачала головой.
— Не хочу.
Ника встала и схватила её за руку.
— Именно поэтому идём.
— Ника...
— Тебе надо хотя бы пять минут не думать.
София горько усмехнулась.
Если бы всё было так просто.
На танцполе было тесно. Музыка била в тело, вокруг двигались люди, вспыхивал свет.
Ника нарочно изображала настолько нелепые движения, что через несколько минут София всё-таки рассмеялась.
Напряжение немного отпустило.
Она закрыла глаза и позволила музыке вести себя.
Хотя бы несколько минут не думать о поцелуе, не чувствовать вкус его губ, не вспоминать ладонь на своей талии.
Не искать его.
Но даже с закрытыми глазами София знала, что Дамир где-то рядом.
Она открыла глаза.
И сразу нашла его.
Будто взгляд сам знал направление.
Он стоял у бара.

Смотрел на неё.
Снова.
Внутри всё перевернулось.
София демонстративно отвернулась.
— Всё-таки смотришь, — с улыбкой прокричала Ника.
— Заткнись!
— Он тоже!
— Ника!
Подруга рассмеялась.
В этот момент к ним подошёл Алекс.
— Так вот куда вы сбежали.
Он положил ладонь Софии на талию.
Она едва заметно вздрогнула.
Но Алекс почувствовал.
— Ты чего? — спросил он с беспокойством.
София быстро покачала головой.
— Ничего.
— Точно?
— Да. Всё хорошо.
Она заставила себя улыбнуться.
Алекс притянул её ближе и начал двигаться в ритм музыки. Его рука скользнула по талии ниже.
Обычное прикосновение.
Он имел право.
Он был её парнем.
Но София не почувствовала даже половины того, что испытала от одного лёгкого касания Дамира в коридоре.
Эта мысль больно ударила.
И тут же появилась другая.
Он видит?
Почему её вообще это волнует?
София медленно повернула голову.
Дамир видел.
И выражение его лица говорило об этом слишком красноречиво.
Дамир медленно поставил стакан на стойку.
Алекс держал Софию за талию.
Она стояла близко к нему.
Он наклонился к её уху.
Что-то сказал.
Ладонь скользнула ниже.
Внутри Дамира моментально вскипело что-то настолько примитивное и собственническое, что он сам себе за это не понравился.
Это её парень.
Разум напоминал.
Но легче от этого не становилось.
— Так, — раздался рядом голос Рустама.
Дамир даже не повернулся.
— Что?
Рустам встал рядом и проследил за его взглядом.

— Я начинаю переживать за этого парня.
Дамир хмуро посмотрел на него.
— С чего?
— Ты смотришь на него так, будто уже выбираешь место, где закопать тело.
— Не носи чушь.
Рустам сделал глоток.
— Хотя нет.
— Что ещё?
— Ты не на него так смотришь.
Дамир промолчал.
— На неё.
Рустам снова посмотрел на танцпол, потом на друга.
— Ты сейчас выглядишь так, будто хочешь подойти, снять её с него и увезти отсюда.
Ответ вырвался раньше, чем Дамир успел подумать.
— Хочу, — тихо и жёстко сказал он.
Рустам медленно повернулся к нему.
— Ого.
— Что?
— Ничего. Просто впервые ты даже не стал притворяться, что тебе всё равно.
Дамир снова посмотрел на Софию.
И в этот момент она встретилась с ним глазами.
Всего несколько секунд.
Но внутри всё сжалось.
Рустам стал серьезнее.
— Не делай глупостей.
Дамир усмехнулся без веселья.
— Уже сделал.
— В смысле?
— Неважно.
Рустам внимательно посмотрел на него, потом на Софию, снова на Дамира.
И понял.
— Ты её поцеловал?
Дамир ничего не ответил.
Рустам тихо присвистнул.
— Твою мать.
— Тише.
— И что?
— Что «что»?
— Она дала тебе пощёчину?
— Нет.
— Коленом?
— Рустам.
На лице друга медленно появилась улыбка.
— Она ответила.
Дамир молча посмотрел на него.
Этого оказалось достаточно.
— Всё ясно.
— Иногда я тебя ненавижу, — мрачно произнёс Дамир.
Рустам рассмеялся.

— Нет. Сегодня ты ненавидишь всех, кроме одной девушки на танцполе.

Дамир снова посмотрел на Софию и понял, что друг, к сожалению, не так уж далёк от правды.

Через несколько минут у Алекса завибрировал телефон. Он достал его из кармана, посмотрел на экран, и выражение лица сразу изменилось.

— Чёрт, — раздражённо выдохнул он.

София перестала двигаться.

— Что случилось?

— Мне надо ответить.

Алекс отошёл с танцпола.

Разговор занял всего несколько минут. Когда он вернулся, его лицо было напряжённым.

— Мне нужно уехать, — с досадой сообщил он.

София удивлённо посмотрела на него.

— Сейчас?

— Да. Проблема по работе. Один человек умудрился всё испортить именно ночью в пятницу.

— Серьёзно?

— К сожалению.

Он взял её за руку.

— Поехали. Я отвезу тебя домой.

София замерла.

Вот он.

Шанс.

Правильное решение.

Нужно просто сказать «хорошо».

Уехать.

Закончить вечер.

Оказаться подальше от Дамира.

Не смотреть на него.

Не вспоминать поцелуй.

Вернуться домой со своим парнем.

София посмотрела на Алекса, потом на Нику.

Подруга вопросительно подняла брови.

— Я... — начала София.

Сделай правильно.

Скажи «да».

— Я ещё немного побуду, — услышала она собственный голос.

Сердце болезненно сжалось.

Алекс нахмурился.

— Точно?

София кивнула.

— Да. Я с Никой. Не переживай.

— Я могу отвезти вас обеих.

— Правда, не нужно. Мы ещё немного потанцуем.

Несколько секунд Алекс смотрел на неё, потом кивнул.

— Ладно.

Он наклонился и поцеловал Софию в губы.

Она закрыла глаза.

Поцелуй был привычным.

Мягким.

Но внутри вместо тепла поднялась вина.

А следом появилось ещё более страшное сравнение.

София вспомнила поцелуй Дамира.

Сразу.

Настолько ярко, что почти испугалась.

Она открыла глаза.

Алекс ничего не заметил.

— Не задерживайтесь, — сказал он с лёгкой улыбкой.

— Хорошо, — тихо ответила София.

Он попрощался с Никой и ушёл.

Она смотрела ему вслед.

Внутри становилось всё тяжелее.

Ника подошла ближе.

— Ты могла уехать, — негромко сказала она уже без привычных шуток.

София сглотнула.

— Могла.

Ника внимательно посмотрела на подругу.

— Но осталась.

София резко повернулась к ней.

— Ника, пожалуйста.

Та подняла ладони.

— Всё. Молчу.

София взяла со стола бокал, поднесла к губам, но передумала и поставила обратно.

Она прекрасно знала, почему осталась.

И именно поэтому не хотела произносить это вслух.

Дамир заметил уход Алекса сразу.

Конечно заметил.

Рустам тоже.

— Нет, — тут же сказал он.

Дамир повернулся.

— Что «нет»?

Рустам пожал плечами.

— Даже пока не знаю. Просто профилактически.

Дамир усмехнулся.

— Расслабься.

— С твоим выражением лица сложно.

В этот момент мимо них прошла Ника, сделала шаг назад и случайно столкнулась плечом с Рустамом.

— Ой. Извини.

— Ничего, — улыбнулся он.

Ника посмотрела сначала на него, потом на Дамира.

— Ты с Дамиром?

— А ты с Софией?

Она усмехнулась.

— Кажется, нас уже представили заочно.

Рустам протянул ладонь.

— Рустам.

— Ника.

Она пожала её.
Дамир почти не слушал, потому что его взгляд снова нашёл Софию.
Та осталась одна у столика.
Ника заметила это. Посмотрела на Дамира, потом на Софию и снова на него.
В глазах появилось слишком много понимания.
— Я ничего не видела, — загадочно сказала она.
Дамир нахмурился.
— О чём ты?
Ника только улыбнулась.
— Конечно.
А потом повернулась к Рустаму.
— Потанцуем? - сказал Рустам
Ника удивилась:
— Прямо сейчас?
— А когда если не сейчас?
Рустам посмотрел на Дамира.
— Мне кажется, меня уводят.
— Иди.
— Ты даже спасти не будешь?
— Нет.
Рустам положил ладонь на грудь.
— Предатель.
Ника рассмеялась и потянула его за собой.
Дамир остался возле бара.
Поднял взгляд.
София смотрела на него.
На этот раз никто не отвернулся.
Быстрый трек закончился, и в клубе заиграла медленная композиция.
Дамир поставил стакан.
Несколько секунд просто смотрел на Софию.
Потом пошёл к ней.
София увидела, как он приближается.
Сразу.
И с каждым его шагом сердце билось сильнее.
Нет.
Она могла уйти к Нике.
Могла взять телефон и сделать вид, что ей звонят.
Могла направиться к выходу.
Но не сделала ничего.
Осталась стоять.
Ждала.
Дамир остановился перед ней и протянул руку.
— Потанцуешь со мной? — спросил он спокойно, хотя в его глазах уже не было привычной лёгкости.
София посмотрела на него с недоверием.
— После того, что ты сделал?
Уголок его губ едва заметно дрогнул.
— Особенно после этого.
София покачала головой.

— Самоуверенный.
— Есть немного.
— Я всё ещё на тебя злюсь.
Взгляд Дамира стал серьезнее.
— Я знаю.
— И это тебя не останавливает?
— Если бы останавливало, я бы сейчас не стоял перед тобой.
София опустила взгляд на протянутую руку.
Разум требовал отказаться.
Сердце — совершенно противоположного.
— Один танец, — наконец предупредила она.
— Один.
София прищурилась.
— И держи руки при себе.
В его глазах мелькнула насмешка.
— Во время медленного танца?
Она едва не улыбнулась.
— Не испытывай моё терпение.
— Даже не собирался.
Он лгал.
Это было очевидно.
София вложила ладонь в его руку.
Тепло его пальцев сразу ударило по нервам.
Ошибка.
Слишком поздно.
Дамир вывел её на танцпол и положил ладонь на талию.
Высоко.
Прилично.
Даже слишком прилично для человека, который совсем недавно целовал её в коридоре так, что от одного воспоминания у неё до сих пор становилось жарко.
София положила руку ему на плечо.
Между ними оставалось несколько сантиметров.
Она была благодарна за это расстояние.
Первые секунд десять.
Потом кто-то задел её сзади.
София невольно шагнула вперёд и почти прижалась к Дамиру.
Он мгновенно придержал её за талию.
Она подняла глаза.
В его взгляде появился знакомый блеск.
— Это не я, — тихо сказал он.
София нахмурилась.
— Что?
— Ты сама ко мне подошла.
— Меня толкнули.
— Конечно.
— Ты невозможен.
— Ты уже говорила.
Они продолжили двигаться в ритме музыки.
София некоторое время молчала.

Потом не выдержала.

— Ты весь вечер на меня смотришь.

Дамир чуть приподнял бровь.

— Ты тоже.

— Я смотрела всего пару раз.

— Семь.

София замерла.

— Что?

— Семь раз.

Она недоверчиво уставилась на него.

— Ты считал?

— Нет.

Он чуть наклонился.

— Просто заметил.

София почувствовала, как снова начинают гореть щёки.

— Ненормальный.

— Возможно.

Музыка стала чуть тише.

Их движения замедлились.

Дамир не позволял себе ничего лишнего, но София чувствовала его ладонь даже сквозь ткань платья.

Чувствовала слишком хорошо.

И совершенно неожиданно для самой себя спросила:

— Почему ты не написал?

Как только слова сорвались с губ, ей захотелось провалиться сквозь пол.

Дамир внимательно посмотрел на неё.

В уголках губ появилась улыбка.

— Значит, всё-таки ждала.

— Я просто спросила.

— Я не написал, потому что ждал, напишешь ли ты.

София удивлённо посмотрела на него.

— Я?

— Угу.

— С какой стати я должна была тебе писать?

— С той же, с которой ты ждала моего сообщения.

— Я не...

Дамир приподнял бровь.

София осеклась и раздражённо выдохнула.

— Хорошо. Возможно, я пару раз посмотрела на телефон.

— Семьдесят?

Она не выдержала.

— Невыносимый!

Дамир рассмеялся.

По-настоящему.

Не привычной полуулыбкой, которой обычно её дразнил.

София замерла.

Она впервые видела его таким — просто улыбающимся, без защиты и насмешки.

И почему-то именно это задело сильнее всего.

— Ты всё ещё злишься из-за поцелуя? — неожиданно спросил он.

Улыбка исчезла с её лица.

София опустила взгляд.

— Да.

— Почему?

Она резко подняла глаза.

— Потому что ты не имел права.

Дамир не отвёл взгляд.

— Согласен.

София растерялась.

— Что?

— Ты права. Не имел.

Она ожидала спора, шуток, очередной провокации.

Но не этого.

— И всё равно сделал.

— Да.

— Потрясающая логика.

Дамир несколько секунд молчал.

Потом его взгляд стал абсолютно серьёзным.

— Если бы ты не ответила, я бы сейчас извинился и больше никогда тебя не коснулся.

София замерла.

Сердце снова ударило сильнее.

— А поскольку я ответила? — почти шёпотом спросила она.

Дамир посмотрел прямо ей в глаза.

— Всё стало сложнее.

Вокруг продолжали двигаться люди, играла музыка, мелькал свет.

Но София почти ничего не замечала.

— У меня есть Алекс, — тихо напомнила она.

Выражение лица Дамира слегка изменилось.

— Знаю.

— Тогда почему ты продолжаешь?

Он помолчал.

А потом произнёс именно то, чего ей не хотелось слышать:

— Потому что рядом со мной ты о нём не думаешь.

София резко напряглась.

Фраза попала слишком точно.

— Не говори за меня.

— Я не говорю за тебя.

— Только что сказал.

Дамир смотрел спокойно.

— Я вижу.

Внутри поднялись раздражение и страх.

Потому что он действительно видел слишком многое.

— Что именно ты видишь? — вызывающе спросила она.

Его пальцы едва заметно сжались на её талии.

— Тебя.

Всего одно слово.

Без игры.

Без улыбки.

И от этого оно прозвучало почти интимнее поцелуя.

София замолчала.

Он смотрел так внимательно, словно видел ту часть её, которую она сама последние дни изо всех сил старалась не замечать.

София отвела глаза.

— Ты слишком уверен, что знаешь, что я чувствую.

— Нет.

Она снова посмотрела на него.

— Нет?

Дамир медленно покачал головой.

— Я понятия не имею, что ты чувствуешь.

Он наклонился чуть ближе, только чтобы София слышала его сквозь музыку.

— Но очень хочу узнать.

По спине пробежали мурашки.

София глубоко вдохнула.

Небольшая пауза.

— Но я знаю, как ты на меня смотришь.

София почувствовала, как перехватило дыхание.

— И как же?

Его взгляд медленно опустился к её губам, затем вернулся к глазам.

— Так же, как сейчас.

Они перестали двигаться.

На несколько секунд всё вокруг словно замерло.

София опять чувствовала его дыхание.

Вспомнила коридор.

Его губы.

Свою реакцию.

Тело будто само потянулось ближе.

Она испугалась этого.

— Не надо, — едва слышно попросила София.

Дамир не приблизился.

Не притянул её.

Не попытался снова поцеловать.

Только тихо ответил:

— Я ничего не делаю.

И именно это оказалось опаснее всего.

Теперь решение оставалось ей.

София прекрасно понимала: стоит податься вперёд всего на несколько сантиметров — и они снова поцелуются.

Ей хотелось.

До боли.

До дрожи.

Хотя бы на секунду.

Но где-то внутри ещё оставалась последняя здравомыслящая часть.

София резко отступила.

— Мне пора домой.

Взгляд Дамира стал темнее, но он только кивнул.

— Хорошо.

— Я найду Нику.

— Я отвезу тебя.

София нахмурилась.

— Не нужно.

— София.

— Что?

— Ты выпила.

— Немного.

— А я не пил.

Она внимательно посмотрела на него.

— Случайно?

Дамир выдержал её взгляд.

— Нет.

Сердце снова предательски дрогнуло.

— Ты заранее решил меня отвезти?

— Не решил. Надеялся.

София покачала головой.

— Ты невозможен.

Уголок его губ приподнялся.

— Уже не помню, какой это раз за вечер.

— Значит, заслужил.

София нашла глазами Нику.

Та стояла возле бара вместе с Рустамом, увидела подругу, посмотрела на Дамира и с широкой улыбкой подняла большой палец.

София застонала.

— Я её когда-нибудь убью.

— Кого? — поинтересовался Дамир.

— Неважно.

Через пятнадцать минут они вышли из клуба.

Прохладный ночной воздух коснулся разгорячённой кожи. После шума музыка всё ещё гудела в ушах, а улица казалась почти неестественно тихой.

София остановилась возле чёрной машины Дамира.

Посмотрела на него.

Потом на дверь.

— Я всё ещё считаю, что это очень плохая идея.

Дамир открыл машину.

— Садись.

София раздражённо вздохнула.

— Вот за это ты тоже меня бесишь.

Он остановился.

— За что?

— За то, что ты постоянно командуешь.

Дамир кивнул на открытую дверь.

— И ты всё равно садишься.

София несколько секунд смотрела на него.

— Только потому, что хочу домой.

Дамир едва заметно улыбнулся.

— Конечно.

— Даже не начинай.

Она села.

Через несколько секунд Дамир оказался за рулём.

Двигатель ожил низким мощным рыком.
София пристегнулась.
Они выехали со стоянки.
После клуба тишина в салоне почти звенела.
София смотрела в окно. Ночные огни скользили по стеклу, сливались в длинные световые полосы.
Внутри было странное ощущение, будто вечер разделился на две половины.
До поцелуя.
И после.
Она могла сколько угодно убеждать себя, что ничего серьёзного не случилось.
Но случилось.
Она переступила черту.
И теперь не понимала, можно ли вернуться назад и сделать вид, будто её никогда не существовало.
— Жалеешь? — неожиданно спросил Дамир.
София продолжала смотреть в окно.
— О чём?
Хотя прекрасно понимала.
Дамир держал взгляд на дороге.
— Ты знаешь.
София помолчала.
Вспомнила Алекса.
Чувство вины.
И одновременно вспомнила поцелуй.
— Да, — наконец тихо ответила она.
Дамир едва заметно кивнул.
Ничего больше.
И почему-то это кольнуло.
София повернулась к нему.
— А ты?
— Нет.
Она нахмурилась.
— Даже немного?
— Нет.
— Потрясающе.
Дамир коротко посмотрел на неё.
— Ты хотела, чтобы я соврал?
— Можно хотя бы сделать вид, что у тебя есть совесть.
В его глазах мелькнула усмешка.
— Есть.
— Где-то очень глубоко?
— Наверное.
София снова отвернулась к окну.
— Я не должна была тебе отвечать.
Дамир не стал спорить.
— Но ответила.
Она бросила на него недовольный взгляд.
— Спасибо, что напомнил.
— Ты всегда так делаешь?

— Как?

— Злишься, когда тебе говорят правду.

София возмущённо повернулась.

— А ты всегда настолько раздражающий?

— Только с тобой.

— И почему мне так повезло?

— Не знаю.

На его лице появилась лёгкая улыбка.

София неожиданно улыбнулась в ответ.

И тут же поймала себя на этом.

Стерла улыбку.

— Перестань.

Дамир удивлённо посмотрел на неё.

— Что?

— Вот это.

— Что именно?

София повернулась к нему всем корпусом.

— Делать вид, будто всё нормально.

Улыбка исчезла.

— А что ненормально?

София нервно усмехнулась.

— Всё.

— Конкретнее.

— Ты. Я. Сегодняшний вечер. Этот поцелуй.

Дамир несколько секунд молчал.

— Алекс, — добавил он.

София опустила взгляд.

— Да.

Его пальцы немного сильнее сжали руль.

— Вот именно.

В салоне повисла тишина.

София снова вспомнила танцпол. То, как Дамир смотрел на неё, когда Алекс держал её за талию.

И вдруг произнесла:

— Ты ревновал.

Это прозвучало не как вопрос.

Дамир едва заметно напрягся.

— Нет, — слишком ровно ответил он.

София усмехнулась.

— Врёшь.

Он промолчал.

— Я видела, как ты смотрел, когда Алекс подошёл ко мне.

Дамир не отводил глаз от дороги.

— И?

— Ты выглядел так, будто хотел его убить.

Он усмехнулся без веселья.

— Не драматизируй.

София не отступала.

— Значит, не хотел?

Дамир повернул голову и коротко посмотрел прямо ей в глаза.
Потом снова на дорогу.
— Я хотел убрать его руки с тебя, — тихо и жёстко сказал он.
У Софии перехватило дыхание.
Фраза была неправильной.
Собственнической.
Он не имел никакого права так чувствовать.
Но её тело отреагировало совсем не так, как должно было.
— Ты вообще понимаешь, как это звучит? — спросила она уже тише.
— Понимаю.
— У тебя нет права меня ревновать.
— Знаю.
Спокойное признание сбило её.
— Тогда почему ты...
Телефон Дамира завибрировал.
Он мельком посмотрел на экран.
И София моментально увидела перемену.
Словно кто-то щёлкнул выключателем.
Всё тепло исчезло.
Улыбка.
Флирт.
Мягкость.
Челюсть Дамира напряглась.
Взгляд стал холодным и собранным.
Он взял телефон и быстро прочитал сообщение.
София успела увидеть несколько слов.
«Он приехал. И ждёт тебя.»
Дамир положил телефон обратно.
— Что случилось? — настороженно спросила София.
— Ничего, — слишком коротко ответил он.
Она нахмурилась.
— Дамир.
Он промолчал.
Машина подъехала к перекрёстку.
До её дома нужно было ехать прямо.
София прекрасно знала дорогу.
Но Дамир включил поворотник.
И свернул направо.
Она удивлённо посмотрела сначала в окно, потом на него.
— Ты не туда едешь.
— Знаю.
Тревога внутри усилилась.
— Мой дом в другую сторону.
— Я помню.
Он переключил передачу.
Мотор загудел ниже.
Машина начала набирать скорость.
София выпрямилась.
— Дамир.

Он смотрел только на дорогу.
Ни следа того мужчины, который ещё несколько минут назад поддразнивал её.
Сейчас рядом сидел совсем другой Дамир.
Сосредоточенный.
Жёсткий.
Опасно спокойный.
Городских огней становилось всё меньше.
Впереди тянулась тёмная дорога.
София почувствовала, как тревога холодными пальцами сжимает живот.
— Куда мы едем? — напряжённо спросила она.
Дамир промолчал.
Руки крепче обхватили руль.
Телефон снова завибрировал.
Он даже не посмотрел.
Только сильнее надавил на педаль газа.
Мотор взревел.
Софию вдавило в сиденье.
— Дамир, — уже громче потребовала она. — Куда мы едем?
На этот раз он повернул голову.
Всего на секунду.
И София впервые увидела в его глазах не желание, не насмешку и не флирт.
Что-то совершенно другое.
Холодное.
Тёмное.
Серьёзное.
От этого взгляда по позвоночнику прошёл озноб.
Дамир снова сосредоточился на дороге.
Несколько долгих секунд молчал.
Потом произнёс низко и спокойно:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.